ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА
№ 11 МАРТ 1986

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 11 (3060)

8—15 МАРТА

Делегаты направляются в Кремлевский Дворец съездов.

В зале заседания во время принятия документов съезда.

Репортаж с XXVII съезда КПСС ведут специальные фотокорреспонденты «Огонька» Дм. БАЛЬТЕРМАНЦ и А. ГОСТЕВ

XXVII СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

XXVII СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКО

Член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

О ХОДЕ XXVII СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

●

26 февраля 1986 года XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза продолжал работу.

На утреннем заседании делегаты съезда приступили к обсуждению Политического доклада Центрального Комитета КПСС XXVII съезду партии и отчетного доклада Центральной ревизионной комиссии КПСС.

В прениях выступили товарищи Воротников В. И. — Председатель Совета Министров РСФСР, Щербицкий В. В. — первый секретарь ЦК Компартии Украины, Ельцин Б. Н.— первый секретарь Московского городского комитета КПСС, Алешников В. С.— бригадир шлифовщиков Ленинградского производственного объединения «Кировский завод», Слюньков Н. Н.— первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии, Терещенко Н. Д.— председатель колхоза «Путь к коммунизму» Степновского района Ставропольского края, Кунаев Д. А.— первый секретарь ЦК Компартии Казахстана, Патиашвили Д. И.— первый секретарь ЦК Компартии Грузии, Александров А. П.— президент Академии наук СССР, Шкабардня М. С.— министр приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР.

С приветствиями выступили товарищи Фидель Кастро Рус — Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Кубы, Председатель Государственного совета и Совета Министров Республики Куба, Ле Зуан — Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Вьетнама, Войцех Ярузельский — Первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии, Председатель Государственного совета Польской Народной Республики.

На вечернем заседании продолжалось обсуждение Политического доклада ЦК КПСС XXVII съезду партии и отчетного доклада Центральной ревизионной комиссии КПСС.

В прениях приняли участие товарищи Громыко А. А.— Председатель Президиума Верховного Совета СССР, Плетнева В. Н.— ткачиха Костромского льнокомбината имени В. И. Ленина, Ведерников Г. Г.— первый секретарь Челябинского обкома КПСС, Усманходжаев И. Б.— первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана, Аникин Н. Г.— первый секретарь Сургутского горкома КПСС Тюменской области, Вайно К. Г.— первый секретарь ЦК Компартии Эстонии.

Съезд приветствовали товарищи Эрих Хонеккер — Генеральный секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии, Председатель Государственного совета Германской Демократической Республики, Густав Гусак — Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Чехословакии, Президент Чехословацкой Социалистической Республики, Янош Кадар — Генеральный секретарь Венгерской социалистической рабочей партии.

27 февраля 1986 года XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза продолжал работу.

На утреннем заседании в прениях по обсуждению Политического доклада Центрального Комитета КПСС XXVII съезду партии и отчетного доклада Центральной ревизионной комиссии КПСС выступили товарищи Лигачев Е. К.— секретарь ЦК КПСС, Соловьев Ю. Ф.— первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, Геллерт Н. В.— трактористка совхоза им. Амангельды Кургальджинского района Целиноградской области Казахской ССР, Пуго Б. К.— первый секретарь ЦК Компартии Латвии.

Участников съезда приветствовал товарищ Тодор Живков — Генеральный секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии, Председатель Государственного совета Народной Республики Болгарии.

В прениях также выступил товарищ Шакиров М. З.— первый секретарь Башкирского обкома КПСС.

Далее с приветствием выступил товарищ Николае Чаушеску — Генеральный секретарь Румынской коммунистической партии, Президент Социалистической Республики Румынии.

Съезд заслушал доклад Мандатной комиссии, с которым выступил председатель комиссии товарищ Разумовский Г. П.

Делегаты съезда единогласно утверждают доклад Мандатной комиссии.

Затем в прениях выступили товарищи Ершова Н. М.— наладчица производственного объединения «Пермский машиностроительный завод им. Ф. Э. Дзержинского», Багиров К. М.— первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана.

В конце утреннего заседания съезд приветствовали товарищи Жамбын Батмунх — Генеральный секретарь ЦК Монгольской народно-революционной партии, Председатель Президиума Великого Народного хурала Монгольской Народной Республики, Жозе Эдуарду душ Сантуш — Председатель МПЛА — Партии труда, Президент Народной Республики Ангола, Кейсон Фомвихан — Генеральный секретарь ЦК Народно-революционной партии Лаоса, Председатель Совета Министров Лаосской Народно-Демократической Республики.

На вечернем заседании продолжалось обсуждение Политического доклада ЦК КПСС XXVII съезду партии и отчетного доклада Центральной ревизионной комиссии КПСС.

На съезде выступили товарищи Соломенцев М. С.— председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, Гришкявичус П. П.— первый секретарь ЦК Компартии Литвы, Исаков В. И.— генеральный директор Волжского объединения по производству легковых автомобилей «АвтоВАЗ», Махкамов К.— первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана, Месяц В. К.— первый секретарь Московского обкома КПСС, Марков Г. М.— первый секретарь правления Союза писателей СССР, Полозков И. К.— первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС.

Съезд образовал комиссию по подготовке проектов резолюций по Политическому докладу Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза, новой редакции Программы и изменениям в Уставе КПСС.

Затем с приветствиями на съезде выступили товарищи Алваро Куньял — Генеральный секретарь Португальской коммунистической партии, Кан Сен Сан — член Политбюро ЦК Трудовой партии Кореи, Премьер Административного совета Корейской Народно-Демократической Республики, Димче Беловский — секретарь Президиума ЦК Союза коммунистов Югославии.

28 февраля 1986 года XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза продолжал работу.

На утреннем заседании в прениях по обсуждению Политического доклада Центрального Комитета КПСС XXVII съезду партии и отчетного доклада Центральной ревизионной комиссии КПСС приняли участие товарищи Чебриков В. М.— председатель Комитета государственной безопасности СССР, Масалиев А. М.— первый секретарь ЦК Компартии Киргизии, Лобов Ю. И.— секретарь парткома производственного объединения «Ижмаш» Удмуртской АССР, Манякин С. И.— первый секретарь Омского обкома КПСС, Суханов А. С.— бригадир проходчиков строительно-монтажного управления номер 8 «Мосметростроя», Демирчян К. С.— первый секретарь ЦК Компартии Армении, Мишин В. М.— первый секретарь ЦК ВЛКСМ.

Съезд приветствовал товарищ Менгисту Хайле Мариам — Гене-

Знатный хлебороб Т. С. Мальцев всегда в центре внимания делегатов съезда.

Бригадир шахты «Нагорная» Кемеровской области Е. И. Дроздецкий с писателями Ираклием Абашидзе и Чингизом Айтматовым.

Перед началом заседания. Коммунисты города Ленина.

С большим интересом делегаты съезда беседуют с М. М. Крустынсон (вторая слева), членом КПСС с 1912 года, жизнь которой — самоотверженный пример служения делу партии.

Й ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Представители советской молодежи и пионеров приветствуют делегатов партийного форума.

Делегаты приветствуют иностранных гостей, прибывших на XXVII съезд КПСС.

XXVII СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСК

ральный секретарь ЦК Рабочей партии Эфиопии, Председатель Временного военного административного совета Социалистической Эфиопии.

Далее в прениях выступили товарищи Демичев П. Н.— министр культуры СССР, Гроссу С. К.— первый секретарь ЦК Компартии Молдавии, Якубова М.— директор Ургенчской школы-интерната Хорезмской области Узбекской ССР, Калашников В. И.— первый секретарь Волгоградского обкома КПСС.

Затем съезд приветствовали товарищи Гастон Плиссонье — член Политбюро, секретарь ЦК Французской коммунистической партии, Бабрак Кармаль — Генеральный секретарь ЦК Народно-демократической партии Афганистана, Председатель Революционного совета ДРА.

На вечернем заседании продолжалось обсуждение Политического доклада ЦК КПСС XXVII съезду партии и отчетного доклада Центральной ревизионной комиссии КПСС.

На съезде выступили товарищи Шеварднадзе Э. А.— министр иностранных дел СССР, Шаталов Ю. М.— забойщик шахты им. Карла Маркса Орджоникидзевского производственного объединения по добыче угля Донецкой области.

Под аплодисменты делегатов и гостей в зал входят представители советской молодежи и пионеров. Присутствующие тепло встречают посланцев юного поколения. Комсомольцы и пионеры обращаются со словами приветствия к XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза и вручают президиуму съезда рапорт Ленинского комсомола.

Далее в прениях выступили товарищи Гагаров Д. Н.— первый секретарь Приморского крайкома КПСС, Федорова Ж. Д.— первый секретарь Каменского райкома КПСС Воронежской области, Ниязов С. А.— первый секретарь ЦК Компартии Туркменистана, Кулиджанов Л. А.— первый секретарь правления Союза кинематографистов СССР.

Затем съезд приветствовали товарищи Герберт Мис — Председатель Германской коммунистической партии, Гэс Холл — Генеральный секретарь Коммунистической партии США.

1 марта 1986 года XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза продолжал работу.

На заседании в прениях по обсуждению Политического доклада Центрального Комитета КПСС XXVII съезду партии и отчетного доклада Центральной ревизионной комиссии КПСС выступили товарищи Соколов С. Л.— министр обороны СССР, Петров Ю. В.— первый секретарь Свердловского обкома КПСС, Желнина М. И.— заведующая отделением Псковской областной больницы номер 1, Горбачев И. О.— главный режиссер Ленинградского государственного

Президент Всемирного Совета Мира Ромеш Чандра дает автографы участникам съезда.

Делегация Челябинской области.

Члены делегации Коммунистической (марксистской) партии Индии среди участников съезда.

Академик Е. И. Чазов, директор Всесоюзного кардиологического научного центра, беседует с академиком Н. Н. Блохиным, президентом Академии медицинских наук СССР, директором Всесоюзного онкологического центра.

ОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

академического театра драмы им. А. С. Пушкина, Володин Б. М.— первый секретарь Ростовского обкома КПСС, Петров К. Г.— старший инспектор треста «Стахановшахтострой» Ворошиловградской области, Усманов Г. И.— первый секретарь Татарского обкома КПСС, Мураховский В. С.— председатель Государственного агропромышленного комитета СССР, Колбин Г. В.— первый секретарь Ульяновского обкома КПСС, Динков В. А.— министр нефтяной промышленности СССР, Красильщиков В. Я.— секретарь парткома Владимирского тракторного завода им. А. А. Жданова, Мысниченко В. П.— первый секретарь Харьковского обкома Компартии Украины.

Девятнадцатилетний ефрейтор Олег Шерстобитов среди делегатов съезда.

Делегаты от Башкирской АССР.

2 марта делегация Польской объединенной рабочей партии во главе с Первым секретарем ЦК ПОРП, Председателем Государственного совета ПНР Войцехом Ярузельским посетила в Подмосковье мемориал 28 героев-панфиловцев.
На снимке: жители Волоколамска приветствуют Войцеха Ярузельского.

Делегация Социалистической единой партии Германии во главе с Генеральным секретарем ЦК СЕПГ, Председателем Государственного совета ГДР Эрихом Хонеккером осматривает экспозицию «Наука — техника — производство-86» на ВДНХ СССР.

XXVII СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСК

Генеральный секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии, Председатель Государственного совета НРБ Тодор Живков среди участников съезда.

Делегация Венгерской социалистической рабочей партии во главе с Генеральным секретарем ВСРП Яношем Кадаром осмотрела один из заповедных уголков столицы — улицу Арбат.

Делегация Союза коммунистов Югославии во главе с секретарем Президиума ЦК СКЮ Димче Беловским посетила Дом-музей Владимира Ильича Ленина в Горках.

Видное (Московская область). Подмосковный колхоз имени Владимира Ильича посетили члены делегации Румынской коммунистической партии.

Первый секретарь ЦК Компартии Кубы, Председатель Государственного совета и Совета Министров Республики Куба Фидель Кастро Рус во время встречи с директором Московского научно-исследовательского института микрохирургии глаза С. Н. Федоровым.

Генеральный секретарь ЦК Народно-демократической партии Афганистана, Председатель Революционного совета ДРА Б. Кармаль среди участников съезда.

ОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Встреча на воронежской земле делегации Коммунистической партии Вьетнама.

Делегация Монгольской народно-революционной партии во главе с Генеральным секретарем ЦК МНРП, Председателем Президиума Великого Народного хурала МНР Ж. Батмунхом беседует со специалистами подмосковного зверосовхоза «Пушкинский».

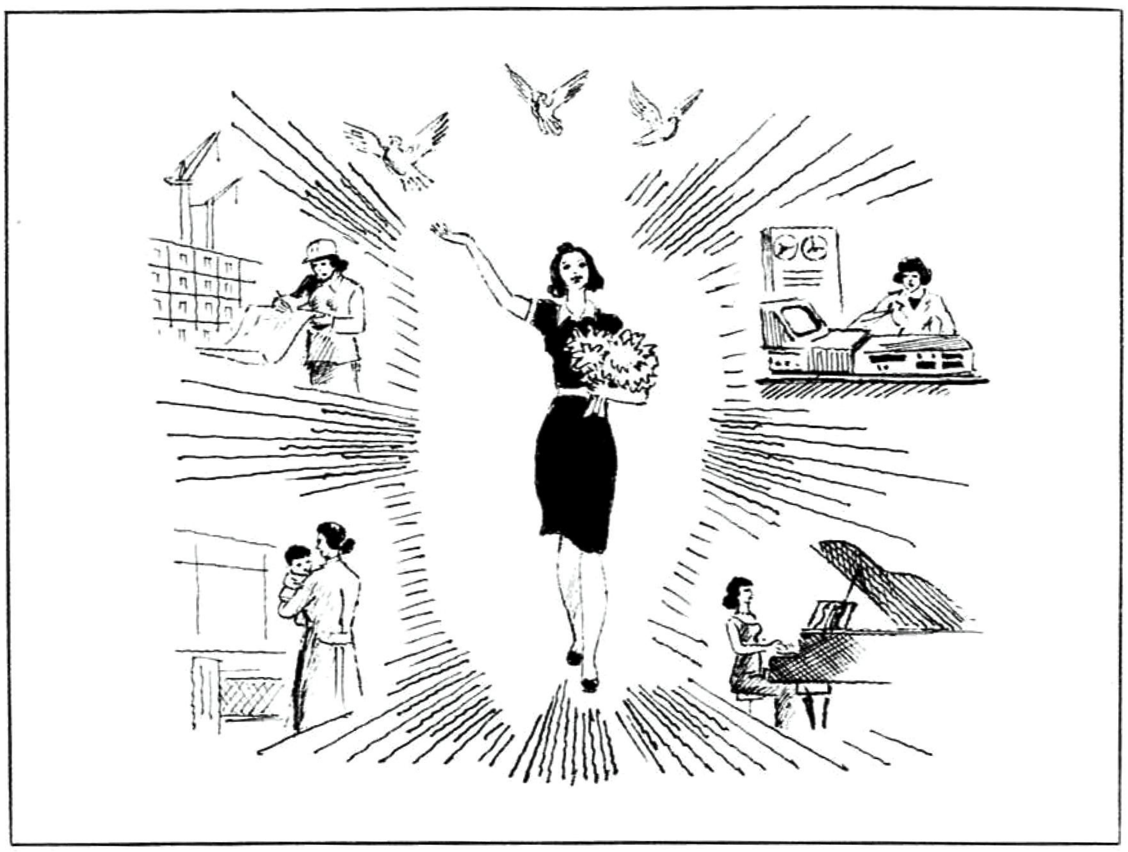
Фото ТАСС

Делегация Коммунистической партии Чехословакии во главе с Генеральным секретарем ЦК КПЧ, Президентом ЧССР Г. Гусаком осмотрела в Центральном выставочном зале Москвы Всесоюзную художественную выставку «Мы строим коммунизм».

Фото Л. Шерстенникова

С ПРАЗДНИКОМ, ДОРОГИЕ ЖЕНЩИНЫ!

Татьяна
СМЕРТИНА

●

Мы с тобой вдвоем средь лета.
По подолу — ала лента,
Твой в полосочку пиджак...
Незабудок синий мрак.
Небо ласточка качает
И точеным чернь-крылом
Остро душу задевает,
Падает за холм.
Тугобелые колосья
Нам вызванивают путь...
Скоро осень.
Не забудь.
Отгудит и отцветет,
Отлетит пыльца...
Кто мне руки отведет
От слезного лица?

ИЮЛЬСКИЙ СТОГ

Вновь завершаю дивный стог
И на макушку для заметки
Кладу и вдоль и поперек
С березы сломленные ветки.
Вздыхаю: «Ну и был денек!»,
Съезжаю с сена и кричу.
Уже земля коснулась ног,
А мне все кажется — лечу!
И мать смеется надо мной,
И солнце катится с вершины,
Прилипли к юбке голубой
Веселым поблеском сенины.
Ложимся рядом отдыхать
На сено молодое,
Легко по вечеру дышать,
И тихо-тихо тело ноет.
А с Вятки через лес плывет
Тягучий, долгий зов баржи,
И надо мной, замедлив лет,
Прозрачно стрекоза дрожит.
Одолевает сон мохнатый,
Я тихо обнимаю мать,
И гаснет с розовым закатом
Все,
что я буду вспоминать.

СОХРАНИСЬ ВОВЕК!

Осветись, бел-снег,
Прояснись, судьба.
Сохранись вовек,
Поле да изба.
Родника свет-зарь,
Что не мерзнет в стынь,
И обрыва хмарь,
И рябин густынь.
И лесов крыло,
И мое село,
Темень тихих вод,
Да церквушки взлет.
Чтобы реки вспять
Не пошли, как тать,—
Чтоб не смыло враз
Пол-России в грязь!
Сохранись, зверье,
И брусничник мой,
Чтобы в трав хмелье
Шел бы груздь волной.
Чтобы сосен свод —
На сто верст окрест!
То, чем жив народ,
Не свелось на нет.
Если слягу в темнь
Под навес доски,
Поднимал бы день
Из земли ростки,
Говорок наш тек
Сквозь годов ледок.
Чтобы рожь плыла
Пре-
тяжелая!
Молодежь цвела
Все
веселая!

Дмитров, Московской обл.

Марина
АХМЕДОВА

●

Метель метет, метель метет,
Следы с дорог сдувает,
И что за снегом тем грядет,
Никто из нас не знает.
Что через час, что через год
С планетою случится...
Метель метет, метель метет,
Бездомная, как птица.
И бьет наотмашь по лицу
Чужому ли, родному,
И заметает путь к крыльцу
Заснеженного дома.
Где весело трещит огонь
За чистой занавеской
И матери моей ладонь
Растрескана, как фреска.
Она глядит на мой портрет
И тихо шепчет: «Боже!..»
Ее печали тыща лет,
А может быть, и больше.
Мне по наследству перейдет
Все это неизбежно.
Метель метет, метель метет
Безудержно, как прежде.

ОТЦУ

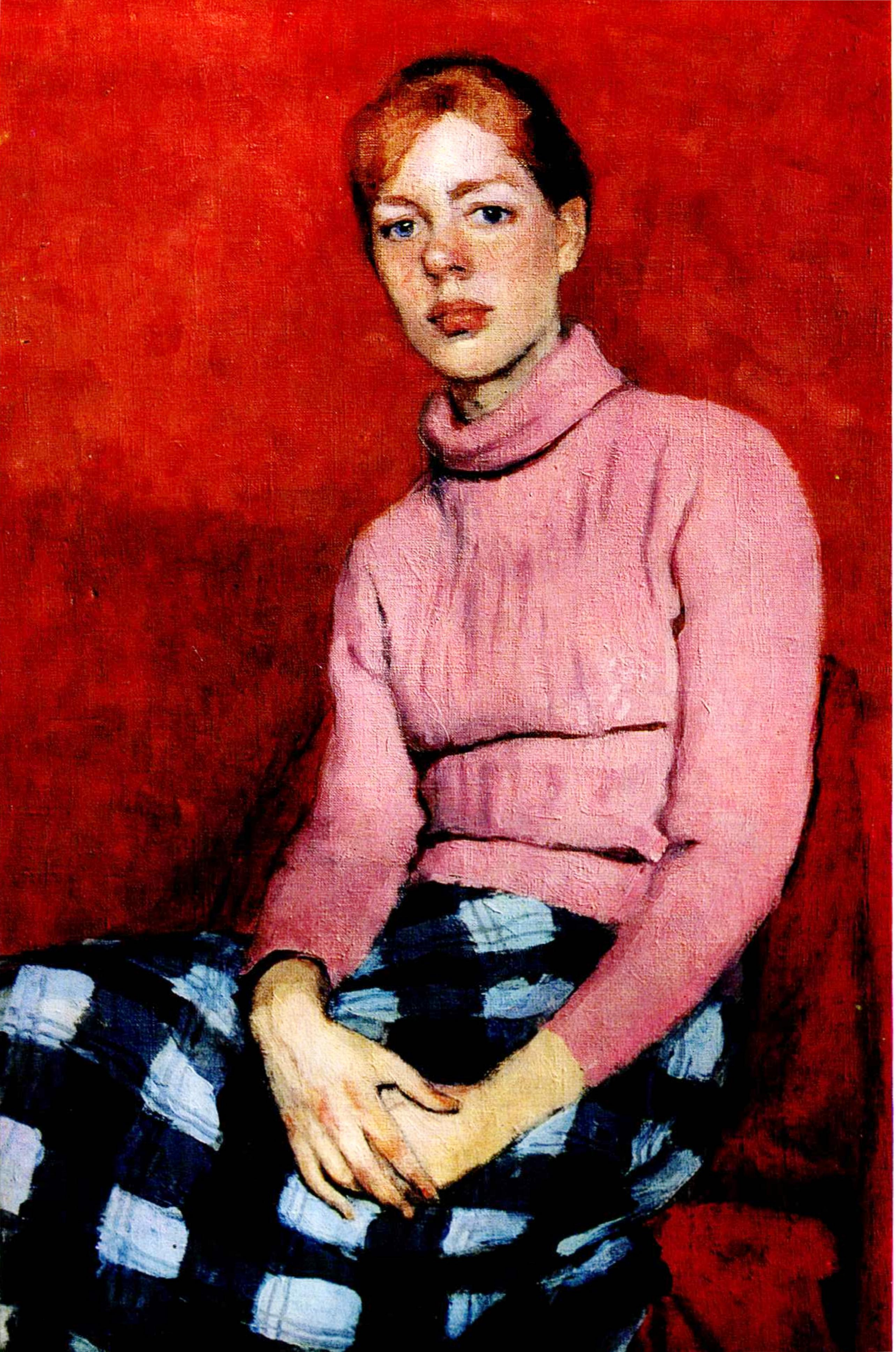
Тебя никто не провожал,
Вздыхая у дверей...
Рыдал, как колокол, вокзал
Над юностью твоей.
И было странно и легко
Прощаться навсегда
С провинциальным городком,
Где так белы снега.
Тебя никто не окликал
С высокого крыльца,
И ты глазами не искал
Любимого лица.
Все было проще... Или так
Казалось в двадцать лет,
Когда комвзвода подал знак
И день от слез ослеп.
И понеслось со всех сторон:
— Пиши, прощай, прости...
На рельсах вздрогнул эшелон,
Как что-то там, в груди.
И женщина, сбиваясь с ног,
Бежала вслед за ним
И все звала: — Вернись, сынок,
Пожалуйста, живым!..
А впереди была Москва,
Твой первый смертный бой...
А позади — ее слова,
Той матери чужой.

Махачкала.

СЛАВЛЮ НЕБО МИРНОЕ

В. Щербаков. Род. 1935. МОЛОДАЯ МАТЬ. 1978—1985. Художественная выставка «Советская Россия».

В. Орешников. Род. 1904. НАТАША. 1984.

Художественная выставка «Советская Россия»

С ПРАЗДНИКОМ, ДОРОГИЕ ЖЕНЩИНЫ!

Нина
ЯНОЧКИНА

СМОЛЕНСК

В моем Смоленске
каждая травинка
На крови и на пепле возросла,
В моем Смоленске
каждая дождинка
Слезою человеческой была.
Взберусь по круче
робкими шагами,
Прильну к зубцам
на башне крепостной,—
Истории исхлестан батогами,
Славянский град лежит
передо мной.
Трепещет времени
могучая пружина,
Звучат племен минувших языки...
Идут, идут несметные дружины,
Светловолосых русичей полки.
Босые пахари, жнецы,
каменотесы —
Все черный люд, безроден и велик,
И стон стоит бессонный,
безголосый,
И женский плач, и детский
слабый крик...
Была я с ними в скорби и разлуке,
В огне горела,
в прорубь шла на дно...
Как рассказать их мужество
и муки?
Как распахнуть в грядущее окно?
В моем Смоленске были-небылицы
Слились с геройской города
судьбой.
Спешу холмам священным
поклониться.
За каждый холм здесь был
жестокий бой.

СОЛОВЬИ

Солдатский сон и чуток,
и тревожен,
Стоят недвижно строгие посты,
И соловьи ночной порой погожей
О доме будят светлые мечты.
И мне покойно, радостно за сына,
Пока казарма в роще мирно спит,
И соловьи бушуют над Россией,
И наше знамя чистое горит.

БЕЛЕНА

Не гадала и не чаяла —
В захолустном городке
Радость встретила нечаянно
На далеком большаке.
Ожиданьем приторочены,
В невеселой суете
Мы слонялись по обочине
У экскурсии в хвосте.
На колени став задумчиво,
Я старалась угадать
Травы чахлые, колючие,
От земли едва видать.
Все чужое да рисковое,
С пыльной солнечной тоской...
Вдруг забытое, знакомое
Мне попалось под рукой.
Запах странный,
чуть дурманящий —
Неужели белена? —
Прямо в сердце, память ранящий...
Да, голубушка, она!
Здравствуй, травка знаменитая,
Ты узнала ли меня?
Для кого-то ядовитая,
Мне же вроде бы родня.
Помню я твои коробочки
И белесые цветы,
Семя с маковое зернышко,
Воплощенье простоты.
Детства память несказанная,
Разноцветный добрый свет.
Я нашла тебя по запаху
Через много-много лет.
Белена моя проклятая,
Вот спасибо за привет!
Я молю, чтоб химикатами
Не свели тебя на нет.

Смоленск.

Софья
ПОЧАПОВСКАЯ

●

Крик волны темно-зеленой,
Звездный крик...
Солнце, словно лик мадонны,
Светлый лик.
Мечется трава по склонам,
И с мольбой
Просит мира мир зеленый,
Мир живой!

ГОРЬКОЕ ЭХО ЗЕМЛИ

Воздух плакал,
И горькое эхо его
Содрогалось над пашнями:
— О, о, о!..
И не спали озябшие травы вдали,
И стонали тяжелые корни земли.
Я хочу, чтобы мир
в золотистых цветах
Синеглазое утро держал на руках.
Чтоб от ягодных ливней
дышали поля,
Чтоб не слышала эхо разрывов
земля.

У КУРГАНА

Есть в белой роще у оврага
Крутой курган.
Там у ручья иссякла влага,
В заре туман.
Там бьются белых глыб вершины,
И в тишине
Как будто веер лебединый
Плывет во сне.
Там ветер рвется над горою
И за рекой
Сирень под снежной пеленою
Стоит с тоской.
На зимнем небе, словно рана,
Луна горит,
И стонет голубь у кургана,
Меж белых плит.

Москва.

Гулрухсор
САФИЕВА

НЕДОШЕДШЕЕ ПИСЬМО

Палестинскому поэту М. Бсису
в ночь землетрясения.

Когда горы стали, словно дети,
Ввысь расти полночною порой,
Ты вошел в мое воображенье
Самою высокою горой.
В час недобрый —
в час землетрясенья,
Когда дрожью был мой дом объят,
Вспомнив о тебе, я прошептала:
— Как ты там и что с тобой,
мой брат?
Сон мой, как ребенок, устремился
К беземельной родине твоей.
Память быстрокрылая метнулась
К беззащитности твоих полей.
Не перо, а меч в руках
сжимал ты,
Хоть и, говорят, любил цветы.
Гневным духом Сабры и Шатилы
Полон был в борьбе и в жизни ты.
Сказочною птицей—Самандаром—
Без горенья ты не мог ни дня.
Сострадая, сопереживая,
Вижу всплески твоего огня.
Нет, ты не был сказочною птицей.
Так гореть не мог бы Самандар.
Жил в тебе не шепот
тихих строчек —
Жил в тебе гражданственности дар.
Родину свою носил ты в сердце,
Где бы ни прошли твои пути.
Пред тобой распахиваю душу,
В мир своей души меня впусти!
Что это, скажи: землетрясенье
Иль трепещет твое сердце, друг?
Или оно, огненное, стало
Центром всей твоей отчизны
вдруг?
Разлучась с любимою отчизной,
Ты, Муин, хранил ее в судьбе.
Дрогнет шар земной,
и дрогнет сердце,
Стоит мне подумать о тебе.

Перевела с таджикского
Т. КУЗОВЛЕВА.

Галина
КОРЖЕНЕВСКАЯ

Я СЛАВЛЮ НЕБО МИРНОЕ

Я славлю небо мирное.
Оно
В объятиях всесильного светила
Искрится, как промытое окно.
И я совсем недавно окна мыла.
Раскрывши створки окон широко,
Я слушала, как звонко пели птицы.
Как хорошо заботливой рукой
Смывать зимы остатки
и дивиться
Земле зеленой, силе молодой,
Всей жизни, быстротечной
и кипучей...
Когда такая синь над головой,
То мы уже не думаем о тучах.
Любовью и мечтою мы живем,
О горестях былых не вспоминаем,
Я славлю небо чистое,
свой дом
И окна настежь миру раскрываю.

Перевел с белорусского
В. ЗАЙЦЕВ.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Не скажу, что забыта сполна,
не скажу — осмотрюсь сперва:
нет, не кончилась ты,
война,
трижды прóклятая, жива.
В снах солдатских,
в больных сердцах,
в вдовьей скорби седых бабуль,
на детей нагоняешь страх
на экранах безумством пуль...
Там, где плитам века молчать,
где огонь негасимый,—
ты.
Через годы
прокину
гать
в ту годину людской беды.
Не из блажи
и не потому,
что скудеет палитра дня!
Отблеск доблести,
отзвук мук,
сердце полня, влекут меня.

Перевел И. ИСАЕВ.

СЛАВЛЮ НЕБО МИРНОЕ

Рекогносцировка на местности. Во главе колхозного штаба специалистов — депутат Верховного Совета СССР Генрикас Кретавичюс.

ПРЕДЧУВСТВИЕ ВЕ

Хозяйство Дануты Гурецкене.

Разговор о почвах: председатель колхоза Генрикас Кретавичюс и директор НИИ земледелия Литвы Антанас Будвитис.

Улица Линялю.

КОЛХОЗНАЯ ПЯТИЛЕТКА: ХОЗРАСЧЕТ, САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

ЗАБОТА О ЖИЗНИ, ТРУДЕ И БЫТЕ СЕЛЯН — САМАЯ КРЕПКАЯ ГАРАНТИЯ УСПЕХОВ.

Николай БЫКОВ, фото Бориса КУЗЬМИНА

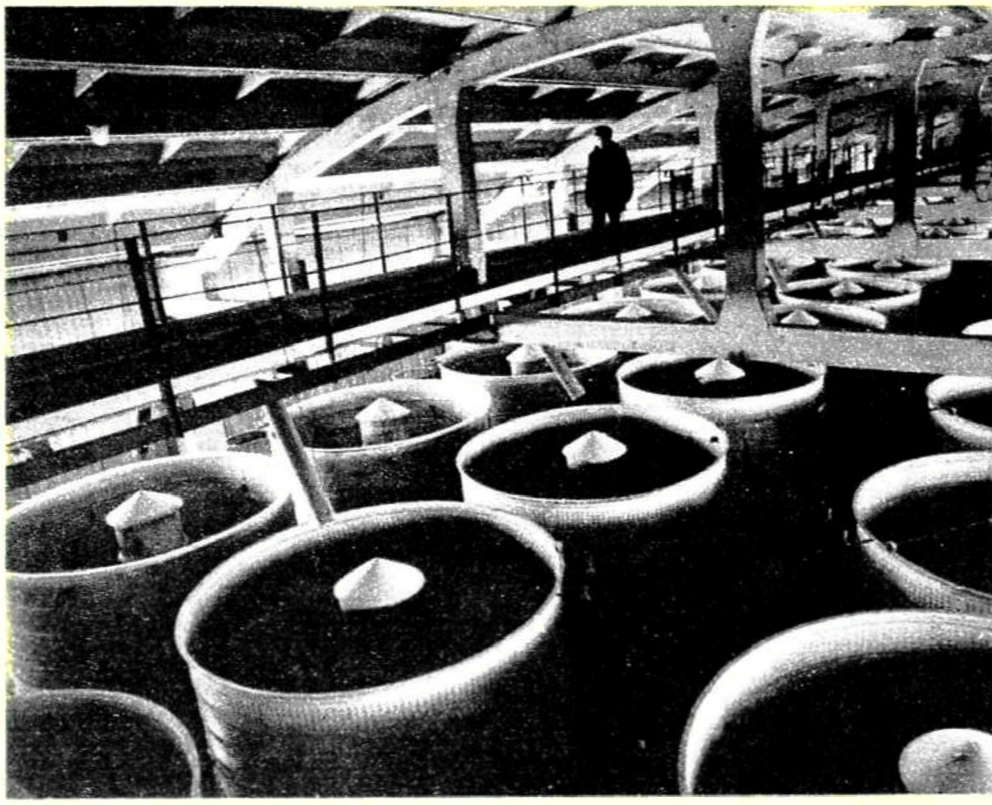

Солнце сначала заглянуло к детям...

СНЫ

Нет, не письмо позвало нас в дорогу. Корреспондентов «Огонька» пригласили в колхоз на отчетное годовое собрание — как не вылететь! Адрес знакомый: Лабунава, Литовская ССР. И голос приглашавшего по телефону тоже знакомый — говорил секретарь парткома Антанас Скарупскас... Дело в том, что на страницах журнала однажды уже рассказывалось о любопытной традиции в Лабунаве ежегодно выбирать лучшего главу семейства. Выбирает дотошный женсовет, решения которого неисповедимы, а приз вручают принародно. Конечно, слыть первым парнем на деревне полегче, чем стать потом лучшим папой,— не те параметры. Но главное — в колхозе умеют не только работать, но и жить умеют, по крайней мере хотят, учатся жить единой семьей, интересно заполняя будни; особенно насыщенно, дружно здесь проводят праздничные дни. А день отчетного собрания, когда стыкуются год минувший и год грядущий и когда правленцы и специалисты предстают со своими цифрами перед колхозниками, все свои забо-

Склад семян.

Мастер по дереву Аудронис Вийдалаускас.

Фрак, как парус: друг спешит на репетицию.

ты, достижения и недоделки выкладывают начистоту, этот день в году особенный. К нему готовятся и явно, и тайно. Явно — к обсуждению насущного на собрании актива, тайно — к обязательному празднику, имеющему быть вечером. Так здесь заведено.

Многое идет от председателя Генрикаса Кретавичюса. Эпиграфом к повествованию о нем и его детище—колхозе «Риту аушра»—я бы поставил строки из Юстинаса Марцинкявичюса: «Нетрудно верить. Жить куда труднее». Видевшие фильм «Никто не хотел умирать» помнят, в каких муках рождалась колхозная Литва. Выжили те, кто свято верил в актуальность социальных преобразований, кто верил в идеалы социальной справедливости и что жизнь станет лучше. Но нетрудно верить, жить куда труднее. Вот и теперь в Лабунаве народный поэт Литвы Юстинас Марцинкявичюс нам сказал: «Хорошо, что приехали еще раз. Колхоз достоин изучения, здесь все делают по-своему...» То, что «по-своему», тоже идет от председателя. И от его единомышленников: того же Антанаса Скарупскаса, зоотехника Антанаса Йонинаса, экономиста Ниёле Нарбутене, бухгалтера Ровиласа Планчюнаса, инженера-строителя Раймондаса Бабянскаса. Их много, кто тридцать лет локоть к локтю развивает дело колхозной Лабунавы.

Только что на прилавки книжных магазинов республики легла документальная повесть Генрикаса Кретавичюса «А сев не кончается...». Книга, естественно, на литовском, и я попросил перевести, с чего начал председатель исповедь и чем ее кончил. Оказалось, что начал с деревенского детства, с утренней росы, обжигающей ноги, с испытанного тогда же, быть может, полвека назад, необъяснимого восторга, который теперь он догадался определить как п р е д ч у в с т в и е в е с н ы. А кончил книгу убеждением: «Душа моя останется здесь, на берегах Баруле, на земле колхозных полей Лабунавы. Душа человеческая не кончается...» В заголовке повести «сев», а в последней строке «душа». Ни сев, ни душа не кончаются. Я понимаю автора.

Назавтра — его отчетный доклад. А председатель пел. Хорошо, свободным, открытым голосом выводил песню. Председатель пел не потому, что доклад к сроку сверстан, выверен, утвержден на объединенном заседании правления и парткома, а потому, что испытал физическое облегчение, когда за туманной линией пробуждающихся полей скрылись машины с интервьюерами Эй-би-си. Это не был космический мост, это была встреча лицом к лицу, интервью с пристрастием да еще накануне годового собрания, когда голова работала даже во сне... От многих вопросов веяло холодом миновавшей зимы — чему тут удивляться? Нет, зла он не почувствовал, наивным подначкам откровенно смеялся: так их информация далека от нашей действительности. Что они знали о жизни, эти юные парни и девушка? Не им рассказывать, что он пережил в Австралии, когда нос к носу встретил там приятеля, с которым пас коров в детстве, еще до второй мировой войны... Он ничего не сказал, когда они в общем-то верно предположили: «Очевидно, много в успехе экономическом зависит от личности того, кто стоит во главе дела?» Он им ответил так: у них коллективное хозяйство, велики роли членов правления, специалистов... Американцы бесстрастно кивали головами, их аппаратура работала без перерывов. Председатель диалог сводил к цифрам, они в кунуне его тридцатого отчета все были в голове. Остальное так очевидно! Поля, машинный двор, ферма, поселок, весьма скромный Дом культуры (нет, не дворец), оригинальный дом коллективного отдыха на озере и роскошный Дворец детства «Дубок», воплощение любви к детям колхозников второго поколения. Все на виду! Смотрите, творите видеозапись, запоминайте, информируйте граждан США...

Когда они, весьма сдержанные, высокопрофессиональные и, кажется, чуточку разочарованные (в чем?), уехали, председатель колхоза «Риту аушра» запел. Так вышло само собой. Но записывающих аппаратов рядом не было.

Из отчетного доклада правления колхоза «Риту аушра» в феврале 1986 года:

— Одиннадцатая пятилетка фактически перевыполнена по всем показателям.

— Каждый гектар дал прибыли вдвое больше, чем в начале пятилетки.

— Рентабельность возросла в полтора раза.

— Урожайность зерновых перевалила за сорок центнеров, сахарной свеклы достигла пятисот центнеров, кукурузы на силос превысила четыреста центнеров, а сена получают теперь по шестьдесят — семьдесят центнеров.

— Производство мяса в расчете на сто гектаров угодий в 1985 году достигло 391 центнера, а производство молока — 1352 центнеров (эти показатели включают и молоко, мясо, полученные в личных хозяйствах,— земля-то одна, неделимая).

Хорошо быстро не бывает. Когда-то (об этом написано в исповедальной книге Г. Кретавичюса) отцу председателя, мастеру на все руки, говорили заказчики: «Ты, Константин, не скор на руку, уж больно подолгу выполняешь заказ. Но все, что ты сделал, подолгу и служит...» Сын — само нетерпение. Молодой учитель, он так часто агитировал хуторян за лучшую жизнь, что не выдержал однажды и в ответ на реплику из толпы вызвался возглавить любой колхоз в Кедайнском районе. Привезли в Лабунаву. Был канун весны 1956 года, первой весны после XX съезда партии. В коротком его выступлении перед колхозниками (собрали в худом молотильном сарае) он повторял: «Бус, бус, бус...» Будет, будет то-то, будет то-то и то-то... Слишком часто хуторянам приходилось слышать «бус, бус». Но учитель был молод, краток, ему поверили. А еще он голосисто пел! «Хороший человек, если поет»,— резюмировал кто-то из стариков.

Когда прения по тридцатому отчетному докладу закончились, все запели. Пели единым вдохом-выдохом. Пели старую литовскую песню о весне и земле: «Земля ждет, земля знает, что тепло еще вернется, весна никогда не обманывает, земля это знает всегда». И еще пели: земля ждет весну не для гулянья, а для работы, для нового сева... Да, сев не кончается.

Очень хороший колхоз, экономические показатели тут прямо-таки выдающиеся. А мне перевели по ходу доклада, что председатель прямо обращался к залу: «Если остановимся, хозяйство будет болеть. Экономика тогда здоровая, пока развивается. Никто не заменит нам нашу землю, наши поля. Есть ли предел плодородию? Мы вместе должны ответить на этот вопрос. В жизни еще немало такого, от чего мы должны отказаться сегодня же! Чтобы преуспеть завтра. Нельзя порочить звание земледельца, нельзя мешать приходу нового утра».

«Риту аушра» в переводе звучит как заря востока, восход.

Что тревожит Генрикаса Кретавичюса? Сегодня многое, что мешало его нетерпеливой мечте, преодолено — им самим, всей страной. Мы не корреспонденты со стороны и не забудем, что пережили председатель, его единомышленники хотя бы за отчетные тридцать лет. Заряд революционного романтизма — источник энергии долговременный. Да не было в его распоряжении экономических рычагов. Только-только даны. Одолевая традиции хуторского хозяйства, собственнические, а позже и шкурные интересы приспособленцев, сплачивая природных коллективистов, изыскивая в самых неблагоприятных условиях, когда изымать и перераспределять было неписаным правилом, Лабунава пахала, все-таки строилась, жила. Не благодаря, но вопреки. И жить здесь научились — этого не отнять. У каждой семьи дом в пять — восемь комнат, через двор своя автомашина, более двухсот личных коров и до тысячи личных хавроний, которые успешно соревнуются и по надоям, и по привесам с общественным поголовьем. Это соревнование Лабунаве на пользу: земля одна и в отчете одна графа: «Реализация».

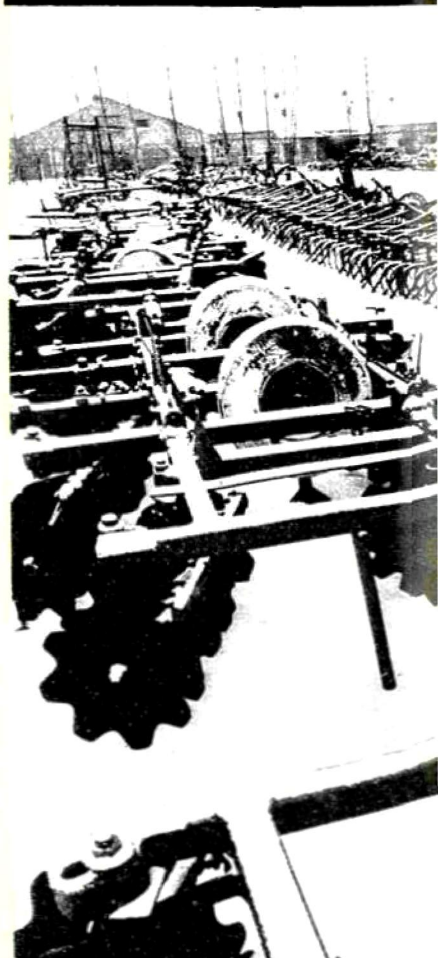
А пели в тот запомнившийся мне день, когда встречали всем миром новый сельскохозяйственный год, не только после общего собрания, но и за накрытыми для банкета столами. Было много цветов, был прекрасный концерт силами детей и ветеранов, фотографировались, давали новые интервью, ужинали, разыгрывали сцены «капустника», танцевали до рассвета, до следующей зари на востоке.

Я спрашивал у маленькой Юстины, где она живет. Девочка ответила: «Вильнюс». А где бабушка Екатерина? «Лабунава». А где живет дидукас, то бишь дедушка Генрикас? Юстина даже не запнулась: «В конторе». Устами ребенка глаголет...

И снова март. Благословенная пора. Солнце на лето!.. Даже по ночам обычно скромная речушка Баруле очень уж громко и многоголосо о чем-то говорит сама с собой, в чем-то убеждает оснеженные берега, выламывая лед, очищая русло. Сошли стылые туманы, открылась земля, подставляя борозды солнцу. Всегда волнует пора новых проталин. Пробуждаются почки. И корни, наверное? «Корнями — в ад, ветвями — в небеса. Послушай, это дьявольски красиво!» Так написано Юстинасом Марцинкявичюсом. Он тоже приезжал в Лабунаву, к своим старым друзьям. Казалось, поэт торопил весну. У пахарей и поэтов давнее сходство.

Юстинас Марцинкявичюс (слева) — гость желанный.

Оригинальное трио возглавил Валериус Сундуковас.

И техника готова к весне.

Баскетболисты:
папа Кястутис Чепулис —
председатель сельсовета,
Альмантас и мама Севера,
учительница.

ПОДВИГ НЕ УМИРАЕТ

Книги о юных героях войны запоминаются тем более, если в них не придуманные судьбы, а чья-то конкретная, опаленная огнем юность, чья-то боль, не утихшая и теперь, когда прошло более четырех мирных десятилетий.

В книге журналистки Клары Хромовой «Тысяча сыновей», недавно выпущенной в Воронеже,— четырнадцать очерков, четырнадцать судеб сынов и дочерей полков, боевых биографий подростков, которые взяли в годы Великой Отечественной в руки оружие и сражались с врагами. Всего четырнадцать. Но в них — эхо многих героических, неповторимых судеб, каждая из которых могла бы стать темой отдельной книги. В них итог многолетней, неутомимой и целеустремленной поисковой работы автора.

«Думаю, что не один я узнал героев книги,— писал в предисловии генерал армии, дважды Герой Советского Союза Павел Иванович Батов,— у многих из нас, участников Великой Отечественной, живут в памяти сыновья полков и дивизий, которых мы, взрослые люди, берегли и любили».

Генерал Батов встретил в книге старых знакомых — Ваню Суржикова, Сережу Анненкова, Колю Сироткина, они проходили службу в 65-й армии, которой он командовал. Другие генералы увидят других сынов и дочерей. Главное в том, что они есть, что их много, еще неведомых, неоткрытых. И в этом более всего убеждает книга Клары Хромовой, толчком для которой были то рассказ ветерана, то строка во фронтовой газете, то реликвия в музее...

Живут среди нас бывшие сыновья полков, дочери дивизий. Живут, не старясь, рано поседевшие люди. И особенно драгоценно то — и это не раз подчеркивает автор,— что послевоенные годы часто отмечены в жизни этих людей подвигами гражданского мужества, одоления физической немощи, трудовой доблести. Все они верны фронтовому братству.

А автор... Автор по-прежнему ведет неутомимый поиск. Газета «Советская культура» опубликовала новый очерк Клары Хромовой. Его герой — мальчишка, спасший в годы войны знамя дивизии. Мальчишка — испанец Коро, усыновленный в дни, когда наша страна распахнула объятия для детей многострадальной Испании, небо над которой затмили фашистские эскадрильи. За свой подвиг он был удостоен ордена Красной Звезды. Всего пять лет жил он в стране, ставшей ему второй Родиной. Судьба пощадила юного героя.

Поиск продолжается. Пусть он будет успешным!

Л. ХАНБЕКОВ

Клара Хромова. Тысяча сыновей. Центрально-Черноземное книжное издательство, 1985.

среди книг

КРЫЛАТАЯ НАДЕЖДА

Марина ПОПОВИЧ

Рисунок И. ПЧЕЛКО

Марина Попович — знаменитый советский авиатор, летчик-испытатель первого класса, заслуженный мастер спорта СССР, кандидат технических наук. На ее счету более ста рекордов. Она автор нескольких книг. Предлагаем вниманию читателей одну из последних ее новелл.

Сиротливые, пожухлые листья, сорванные порывами холодного ветра, несутся впереди пассажиров по аэродрому. Зябко поеживаясь после теплого зала ожидания, торопливо направляются они к самолету ИЛ-18. В салоне, приветливо встреченные улыбающейся стюардессой, люди сбрасывают с себя груз хлопот, оживают, их лица теплеют. После некоторой суматохи все усаживаются.

Плотно закрываются двери, самолет буксируют к взлетной полосе. По бортовому радио несколько восторженно и торжественно раздается: «Товарищи пассажиры! Наш рейс «Москва—Уфа» выполняет экипаж Башкирского управления гражданской авиации. Командир — пилот первого класса Реброва Надежда Петровна. Наш самолет...»

Я готова вскочить, бежать, немедленно увидеть командира корабля Надежду Петровну, Надю, Надюшу... Я удерживаю себя, знаю, этого делать нельзя. Мне хочется крикнуть людям, что самолет ведет женщина, и она не просто летчик, а командир, пилот I класса, значит, днем и ночью летает в сложных метеоусловиях...

«Пилот I класса». За этими словами десятки лет учебы, тысячи часов полета, сгусток мужества, настойчивости, преданности небу. Это под силу не каждому мужчине, а тут — женщина!..

С Надеждой Петровной Ребровой мы встретились в летном училище.

До сих пор с ужасом вспоминаю, как трудно нам давались команды: «Левое плечо вперед!», «Правое плечо вперед!». Прежде чем приступить к повороту, я каждый раз мысленно лихорадочно начинала определять, какой рукой пишу, и только тогда выполняла команду. Так же тяжело доставалось нам умение правильно и за строго установленные секунды намотать портянки и надеть сапоги.

Наш старшина Володя Свиридов, глядя на наши муки, шутливо говорил:

— Что главное для курсанта? Помнить пять заповедей:

1. Беречь ноги, как глаза;
2. Не опаздывать в строй;
3. Не забывать поесть;
4. Старшина всегда прав;
5. Если старшина не прав, смотри четвертую заповедь...

Мы слушали его, улыбались, но ногам от этого легче не становилось.

Особенно смешной и вместе с тем печальный курьез произошел, когда мы получили повседневное и парадное обмундирование, после чего последовала демонстрация «показного курсанта-девушки» командованию.

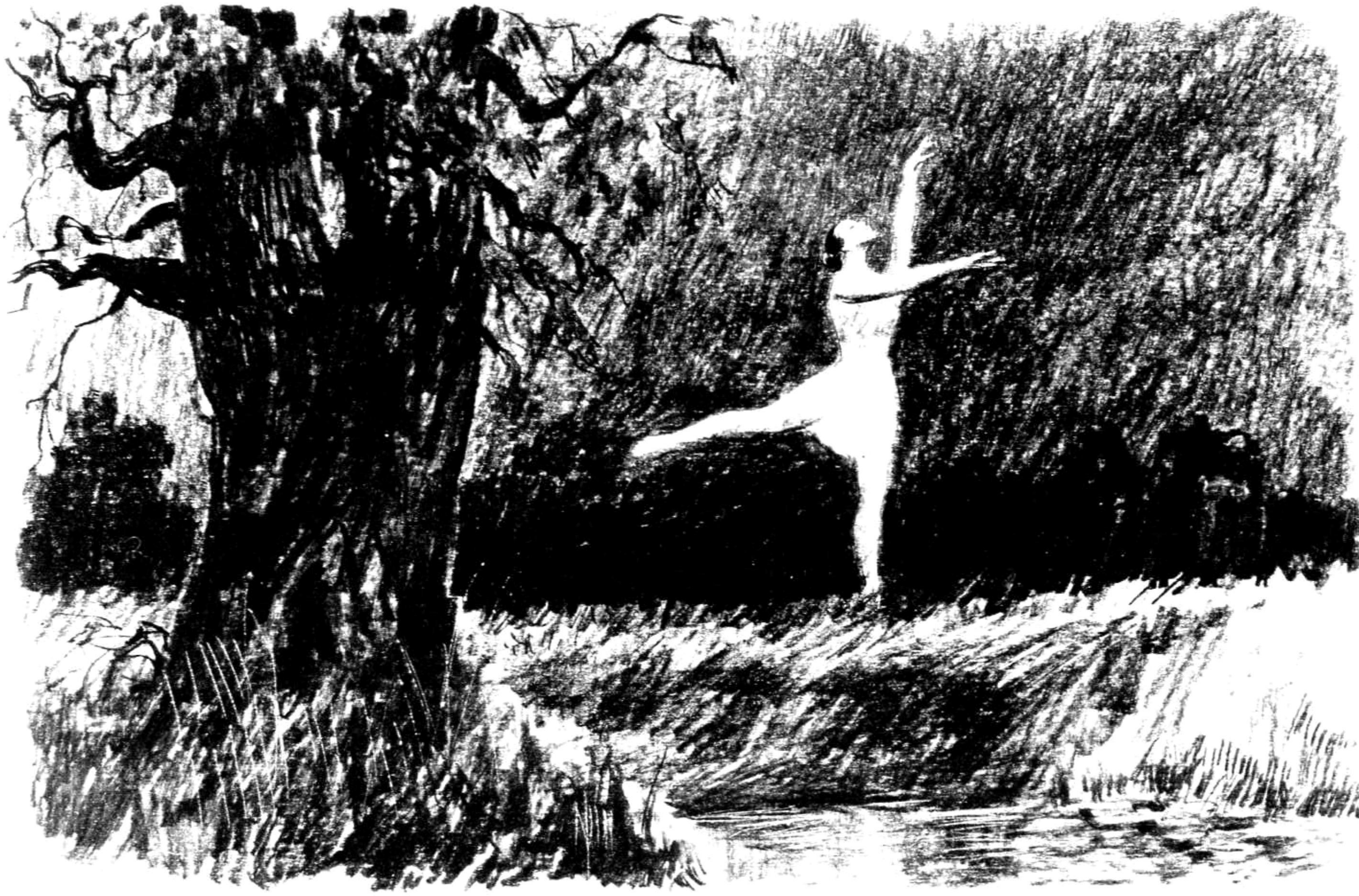
Почти все курсантки отличались крепким телосложением, поэтому выбор пал на Надежду: она была хрупкой, со стройными, сильными ногами, тонкой талией. Волнистые каштановые волосы, собранные в пучок, придавали ей некоторую взрослость, а широко открытые шоколадного цвета лучистые глаза глядели на мир ясно и восторженно. Все, во что она одевалась, смотрелось на ней красиво, модно. Вот ее мы и решили нарядить в «показного курсанта».

Много веселых минут доставило нам одевание Надежды, потому что «роба», как мы называли обмундирование, была с мужского плеча пятьдесят второго размера, юбки тоже были длинными и узкими.

Юбку мы застегнули у Нади под мышками, плечи кителя оказались у локтей, а рукава свисали до колен. Сапоги, чтобы крепче держались, Надежда надела на босоножки.

Вот в таком виде она появилась перед командованием училища. Вначале стены кабинета начальника потряс гомерический хохот, затем все стихло. Не до смеха было нашим командирам: на носу строевой смотр, а тут такая нелепость.

Смотр был перенесен, форма наша спешно перешивалась, но с сапогами было хуже: в такой короткий срок, как неделя, их поменять не удалось.

И вот день смотра.

После команды «кругом, шагом марш!» несколько сапог осталось стоять, а девушки пошагали босые, зато Надежда, чьи сапоги тоже остались на земле, маршировала в босоножках. Вновь хохот, затем недовольные замечания принимающих смотр, и в результате проблема с нашей обувью тоже была решена.

Зима прошла в напряженном труде. Изучали двигатели и аэродинамику, астрономию и метеорологию, высшую математику и физику, динамику полета и самолеты, различные наставления. А в конце занятий полтора-два часа строевой подготовки при любой погоде ежедневно. Мы роптали, однако как это было правильно: нас готовили к полетам не только теоретически, но и физически!

Выезд в лагерь совпал с появлением первой листвы на деревьях. Весна в тот год была бурной. За два дня, отведенных нам на оформление лагеря, лес покрылся свежей зеленью.

Аэродром находился рядом, и мы, прежде чем приступить к оборудованию лагеря, с разрешения старшины ринулись на летное поле. Мы радовались, как дети, и пустились танцевать, словно дикари на необитаемом острове, затем со смехом бросились на траву, жадно вдыхая запахи прогретой солнцем земли и нежной зелени.

Неожиданно кто-то быстрый, невесомый пронесся возле нас: пируэты, подскоки... и остановился в глубоком реверансе. Мы так и ахнули: это была Надежда, новая, преображенная танцем, лукаво улыбающаяся. Словно отвечая на наш немой вопрос, она призналась, что ушла из балета, не устояла перед небом. Мы глядели на нее и не могли глазам своим поверить, как можно сочетать нежность, грациозность, невесомость, вживание в мир музыки и образов с мощью самолетных двигателей, неженской силой и твердостью рук в управлении самолетом.

В истории авиации были летчица-музыкант Раскова, физик и математик Рябова, режиссер Жигуленко, певица Сергиенко, но летчица-балерина? Такое трудно себе представить.

Собравшись в кружок, мы слушали рассказ Нади.

...С малых лет она с замиранием сердца следила за пролетавшими над домом самолетами, хотя с детства занималась хореографией. Более десяти лет она пробыла на профессиональной сцене и ушла: не могла не летать.

Поступила в авиационный техникум и одновременно стала заниматься в аэроклубе.

После каждого прыжка она приходила в знакомый ей зал, где много лет готовилась к сцене, вынимала из чемоданчика пуанты, просила дежурного включить свет и танцевала одна под воображаемую музыку неба, непрестанно звучавшую в ее душе. Это была песнь высоты, воплощаемая Надеждой в танце. Значит, и не танцевать, как и не летать, Надя не могла. Теперь она учится на летчика-профессионала.

...Начались полеты — тяжелая «вывозная» программа. Отрабатывались теоретические основы на практике: выдерживание направления на взлете, взлет, построение маршрута, заход на посадку, посадка. Курсанты переходили в новое качество — становились летающими людьми.

Жизнь в училище шла своим чередом: подъем, зарядка, завтрак, полеты... В первые дни мы страшно уставали, буквально валились в постели сразу после отбоя, потом втянулись, и кое-кто даже успевал еще позаниматься любимым делом — мы вязали, вышивали, читали — и поспать до подъема.

И тут я стала замечать, что Надежда куда-то исчезает по ночам. Как старшина группы женщин я несколько раз делала Надежде замечания, но все впустую.

Наконец она, видя мое беспокойство, открылась мне.

После полета, особенно удачного, она уходила в лес к озеру и там, как когда-то в репетиционном зале Саратовского оперного театра, танцевала. Видя сомнения на моем лице, она вдруг сказала: «Пойдем сегодня со мною, и ты все сама увидишь».

Я смутилась: идти ночью в темный лес?

Когда мы втроем (я с разрешения Нади взяла с собою в лес Сашу Рябинину, чтобы не так было страшно) шли по узкой извилистой тропке к озеру, Надюша рассказывала, что любит ночь с ее таинствами, с звенящей тишиной, лунными лучами. Ночь для нее была радостью, счастьем, вдохновением, дающими необходимые силы для полета, для жизни.

Наконец мы вышли из леса. Я с трудом узнавала опушку у небольшого лесного озера, берег которого с нашей стороны полого уходил в воду, а противоположный — круто обрывался вниз.

Начиналась опушка с огромного старого дуба. Под ним было тихо, спокойно, лишь под слабым дуновением ветерка он слегка поскрипывал да шелестели листья.

Не успели мы с Сашей поудобнее усесться под дубом, как на крутом берегу, вся облитая лунным светом, появилась Надежда. Прошло много лет, но я, как сейчас, помню все до

мельчайших подробностей: и Надин танец, и ту удивительную ночь, открывшую мне новые стороны жизни моей подруги. Прыжки, пируэты, вращения, настоящий каскад удивительно красивых, легких «па» переходили в плавные движения рук и тела, а все вместе сливалось в волшебный танец. Тень ее, удлиненная и причудливая, дрожала в зеркале озера.

Очнулись оттого, что Надежда бултыхнулась с берега в озеро и через несколько мгновений оказалась перед нами...

С неохотой возвращались в лагерь — надо было спать, скоро полеты.

День за днем проходило лето. Мы уже летали самостоятельно, многие девушки стали летать раньше мужчин, чем безмерно радовали своих инструкторов.

Надежда тоже окрепла, исчезли скованность, неуверенность, из нее формировался талантливый летчик-инструктор.

Вскоре мы заметили, что она чересчур много времени стала уделять своей внешности, зачастила в кино. Понимали: Наде кто-то понравился. Но кто? Сколько мы ни допытывались, она так и не призналась нам. Тогда по Надиным робким взглядам перед кино мы «вычислили» ее избранника. К нашему огорчению, им оказался «технарь» — так называли будущих техников по самолетам. Мы еще не узнали его по-настоящему, а уже считали «врагом», отбиравшим у нас подругу. Стали уговаривать Надежду, разубеждать. Какими мы были глупцами! Уже после поняли, что то была настоящая любовь и что они созданы друг для друга.

А тогда Надежда молча слушала наши доводы и вновь уходила в кино, где ждал ее Раймонд.

Вначале мы злились, затем несколько поуспокоились и даже посмеивались по-доброму: нас забавляли их отношения. Шло время, а они по-прежнему держались на расстоянии и только взглядами говорили друг с другом. Не знаю, сколько бы это продолжалось, если бы не Римма Кириллова, веселая, добрая... Она решила помочь влюбленным познакомиться и пригласила Раймонда к себе на день рождения.

Вечер. Под старым дубом — импровизированный «стол». На траве, застеленной газетами,— бутылка шампанского, конфеты, ягоды и банка с букетом полевых ромашек. Тропку к поляне охраняет дежурная с малокалиберной винтовкой.

Единственный мужчина, который приглашен к нам в гости и пропущен «охраной»,—это Раймонд. Мы были в полном сборе, когда на тропке появился он в тщательно отутюженной голубой, под цвет глаз, рубашке. Светлые густые волосы были тщательно причесаны. В руках он держал огромный букет полевых цветов и гитару — подарок новорожденной.

Мы так и ахнули. Сумела же Надежда в «технаре», вечно возящемся у самолета в замасленном комбинезоне, разглядеть Аполлона! Еще больше он пришелся нам по душе, когда мы узнали, что он потомок латышских стрелков, учебу в училище сочетает с учебой в Рижском политехническом институте. Он студент-заочник пятого курса. С этого дня мы подружились с ним, а с Надей он уже не расставался все свободное время.

Девять лет проработала она инструктором, и все ее девяносто выпускников — отличники, ставшие золотым фондом ВВС и Министерства гражданской авиации.

Любовь к Надежде и Раймонда окрылила: он становится спортсменом-планеристом, затем, экстерном сдав курс за летное училище, летчиком-инструктором.

Они — муж и жена, у них общее дело — учить летать людей. Они самые счастливые.

...Тот день начался необычно: Надежда призналась мужу, что ждет ребенка. Наперебой стали выбирать имя будущему малышу. Надежда мечтала о сыне, Раймонд — о дочери.

Он отправился на полеты в первую смену, она собиралась во вторую. Договорились идти вечером в театр, поэтому Надежда подгоняла время. Не дождавшись мужа, она запустила двигатель своего «Москвича» и отправилась на аэродром, где шли зачетные полеты. Надежде хотелось увидеть, как летают курсанты группы Раймонда.

Надежда ехала не торопясь. Дорога свернула к аэродрому. Вдруг резкий вой сирены ожег душу тревогой. Она пропустила «Скорую» и, машинально развернув свой «Москвич», помчалась за нею. Только бы не отстать! Непонятное чувство сдавило грудь словно тисками, перехватило дыхание: «Неужели Раймонд?! Нет, нет! Он летает блестяще, мастер спорта, сильный парашютист, три года учит летать других. Не раз выходил из сложных ситуаций...» И тем не менее она следовала за «Скорой».

Резко развернувшись, та въехала в раскрытые ворота больницы, Надежда — за нею.

У подъезда в приемное отделение — люди в белых халатах. Едва «Скорая» остановилась, как они подбежали к машине и вынесли из нее носилки с кем-то, завернутым в парашют. Затем еще и еще раз. Надежда машинально считала: «Один, два, три...» Двор опустел. Вдруг она заметила у ступенек крыльца синее летное удостоверение, выпавшее из парашюта. Дрожащими руками она развернула удостоверение — и ничего не могла рассмотреть, словно пеленою затянуло глаза. Она закрыла глаза, открыла и увидела его лицо...

Очнулась в палате. Ее бил озноб, мысли лихорадочно путались: «Где я, что произошло? Раймонд! Что с ним? Он должен жить, обязан: ведь она любит его, у них будет ребенок!» И тут она видит перед собой медицинскую сестру, по щекам которой текут слезы, а в глазах застыло сострадание.

Надежда, резко приподнявшись, спросила: «Что со мной?» — и тут же от невыносимой боли во всем теле опустилась на подушку и вновь потеряла сознание. Очнувшись, она поняла, что ни мужа, ни ребенка у нее больше нет... Только небо теперь оставалось у нее...

Она приехала на аэродром, подошла к «квадрату». Ее не обманули громкие голоса летчиков. По выражению их лиц Надежда поняла, что они переживают гибель Раймонда так же, как она.

Прошло долгих три месяца, прежде чем она вновь появилась здесь, на аэродроме, и была допущена к полетам. Через несколько минут аэродром заговорил голосами двигателей, и все, кто находился в «квадрате», отправились к своим самолетам.

Начальник летной части Николай Иванович Пушкарев подошел к Наде, обнял за плечи, заглянул в глаза и понял, что перед ним стоит настоящий летчик. «Горе забыть нельзя, мстить некому, а заменить и быть достойной Раймонда—это ваш долг. Давайте документы и готовьтесь к полету. Через час я буду проверять у вас технику пилотирования»,— сказал Николай Иванович.

И Надя стала готовиться. Она заполнила полетный лист и подошла к врачу, который измерил кровяное давление, температуру — все как обычно.

После полета — короткий разбор, и Надежда вновь поднялась в небо — выполнять тренировочный спортивный комплекс. Круг за кругом набирала высоту. Земля, словно цветным одеялом, покрыта полями, огородами, садами, перелесками. А вот и большой массив леса, в глубине которого на изгибе тропинки есть скамейка. Они с Раймондом выкраивали часок в свободное от учебы и полетов время, чтобы поискать грибы. И эта скамейка, поставленная в тени деревьев добрым человеком, была постоянным местом их отдыха.

Высотомер показывает более двух тысяч метров. Очередность выполнения фигур записана у нее на коленном планшете. Наметила на земле ориентир — вон ту дорогу, что ведет в лес. А с нею что связано? И опять вспомнила Раймонда, их шаловливый бег наперегонки босиком. Она вдруг с очевидной ясностью поняла, что отныне в полетах и в жизни он будет всегда с нею, в ее чувствах, мыслях, делах...

Самолет безукоризненно послушен. Переход из одной фигуры в другую поражает изящество и точностью. Ей потребовалось немного времени, чтобы выполнить спортивный комплекс пилотажа красиво и безупречно. Она не знала, что с земли за нею наблюдают десятки восхищенных глаз. И после каждого каскада раздаются аплодисменты.

Закончив программу и получив разрешение идти на посадку, Надежда уверенно повела самолет к земле. Посадка самолета — немаловажный элемент в технике пилотирования. Еще плавнее, нежно продолжает выбирать на себя ручку, уменьшая угол снижения. Самолет несется над землей. Высота метр, меньше метра, еще меньше. Замри. Тихо... не дыши... касание! Машинально заруливает самолет на стоянку, выключает двигатель. Опьяненная полетом, вылезает из кабины, снимает парашют и, оставив его на плоскости, легко спрыгивает с крыла в протянутые навстречу ей дружеские руки.

Началась ее головокружительная карьера спортсмена. На краевых соревнованиях в Краснодаре она занимает абсолютное третье место. На Всесоюзных соревнованиях в Тушине она занимает первое место и становится чемпионом СССР. Ей предлагают войти в сборную СССР. Ошеломляющая перспектива: ежедневные полеты-тренировки, участие в союзных и мировых состязаниях, известность...

Но Надежда становится летчиком гражданской авиации.

В письме ко мне она писала: «Я предпочла чисто прозаический, как считают некоторые, не сведущие в авиации люди, труд пилота Гражданского воздушного флота. Полеты днем и ночью — это мои ступени к будущему высшему классу. Пока пишу об этом только тебе, это моя цель.

Все так же люблю балет, но самой танцевать уже не приходится — с гибелью любимого что-то по отношению к танцам у меня угасло.

Зато летаю теперь за двоих: за себя и Раймонда. Он со мною всегда, везде...»

Шли годы. Нелегок был путь Надежды от летчика ДОСААФ до пилота МГА.

С приходом в гражданскую авиацию ей довелось узнать много нового. Для этого она прошла специальную годовую переподготовку.

Прежде чем стать командиром, много летала вторым пилотом. Постепенно отшлифовывалось ее умение, накапливался опыт.

И все же случилось так, что при первом самостоятельном вылете командиром (хорошо, что без пассажиров) на стареньком учебном ИЛ-18 на взлете отказал двигатель. Хорошо зная инструкцию, Надежда хладнокровно, уверенно продолжила взлет (отказ произошел при отрыве самолета от полосы) и, набрав безопасную высоту, прошла над аэродромом, затем, не запуская двигателя, произвела посадку. Самописцы показали, когда была произведена расшифровка, что для этой ситуации ей потребовалось минимальное резервное время, самое наименьшее, когда-либо встречавшееся у летчиков.

Отказ двигателя на взлете — чрезвычайно редкое явление, и хотя летчик досконально знает по инструкции, что делать, тем не менее реакция запаздывания у всех различна.

В этом случае летчица проявила зрелость, выдержку, умение и, что самое главное, хладнокровие...

С тех пор прошло много лет. Надежда — отличный командир экипажа. И сегодняшний полет, я уверена, будет удачным.

Добрых тебе полетов, Надежда!

До встречи!

Фото В. ТАРАСЕВИЧА

На развороте вкладки: Совет да любовь!

Фото В. АРУТЮНОВА

Работы с Всесоюзной фотовыставки «Рубежи созидания», посвященной XXVII съезду КПСС.

Н. КАТАЕВА

Кто приносит счастье

Однажды, выходя из театра после спектакля «Комната», в котором сыграла роль Альбины Черновой, пожалуй, самой отчаянной из своих героинь, Ирина Муравьева, услышала: «Хорошо им, эмансипированным!..» И с досадой подумала, что спектакль про обыкновенных людей из «толпы» прошел мимо этой женщины. И хотя проблемы героини, «вполне самостоятельной, не лишенной обаяния», но одинокой, судя по реплике, явно были близки зрительнице, она подчеркнуто отделила себя от Альбины: мол, знаем эти сказки про «талант быть счастливой», только тоски и одиночества почему-то не убавляется...

Можно по-разному относиться к грустной комедии «Комната» Э. Брагинского, не первый год идущей на сцене Московского театра имени Моссовета, но если разбираться в причинах этого успеха, найдем их, вероятно, не в узнаваемости диалогов и ситуаций (бывает и более похоже!) и не в ярком эстрадном антураже, в который вставлено действие, а в той победной тональности, в которой ведет тему главной героини Муравьева. Вот уж спор, по существу, с той зрительницей! А расстроиться было отчего: спектакль так и задуман, чтобы стихия самораскрытия героини, смешной, забавной, порой нелепой, но такой искренней и убедительной в своем желании быть счастливой покорила зрителей, породила желание поставить себя на ее место и выиграть бой хотя бы у самой себя, вчерашней, находившейся в плену обстоятельств.

Альбина Чернова разыграла перед сослуживицами, с кем за долгие годы работы в одной комнате сдружилась так, как случается это иногда с соседками по коммунальной квартире, историю любви с Костей, в которого в конце концов влюбляется по-настоящему. А он коварно обманывает ее чувство, отдав предпочтение молоденькой сослуживице.

И вот Альбина выходит на авансцену, и зрительный зал, симпатии которого давно отданы ей, полон сочувствия и готов разразиться им. Но Альбина — Муравьева вовремя предупреждает порыв. Нет-нет, жалеть ее не нужно. Она, между прочим... счастлива! И произносит тот самый монолог о таланте быть счастливой. Актриса вкладывает в него столько веры, душевной щедрости и заразительности, что никакого сомнения в том, что может быть иначе, зародиться не может. Какое там одиночество, какая тоска! Муравьева играет в этой роли радость жизни, упоение бытием, надежду на то, что все самое лучшее еще впереди.

И это та Альбина, которую минуту назад действительно хотелось пожалеть?! Да она кому хотите сама окажет поддержку. С легким сердцем танцует она и поет — актриса проделывает это с подлинным профессионализмом,— и эстрадный антураж финала, как нигде, убедителен в этот момент и оправдан.

Альбина Чернова, пожалуй, единственная театральная роль, в которой Муравьева в полную силу может проявить сегодня свой дар понимания характера современницы. Героиня эта, которую иным хочется назвать эмансипированной и экстравагантной, заметьте, стоит в одном ряду с известной всем Людмилой из фильма «Москва слезам не верит» Владимира Меньшова, Ниной Соломатиной из «Карнавала» Татьяны Лиозновой, Надей Клюевой из новой комедии Геральда Бежанова «Самая обаятельная и привлекательная». Обыкновенными женщинами, как называет их сама актриса.

Общеизвестно, что роль Людмилы принесла Муравьевой признание и успех у зрителей. Почему же именно после этого фильма заговорили о способности актрисы создавать остросовременные характеры? Чем так убедила и обаяла всех напористая девица, которая, судя по всему, «своего не упустит»? Предвижу недоуменные возгласы, но мне кажется, наивностью и беззащитностью. А еще скромным желанием счастья и умением бороться за него.

Героини Муравьевой хотят жить интересной, наполненной до краев жизнью, хотят любить и быть любимыми, но далеко не всегда умеют ориентироваться в окружающей обстановке. Одержимые идеей любви, успеха, как с головой в омут, бросаются они в новую жизнь, но, не имея опыта и обладая повышенной восприимчивостью, начинают, порой без разбора, примерять разные маски. Модно носить очки или шляпы с широкими полями — наденем, нужно читать Ремарка — прочтем, необходимо увлечься шахматами — оставим ради этого любимый теннис. Но в этой погоне за мнимым успехом рано или поздно они останавливаются, порой дойдя до крайнего предела, и понимают: невозможно быть счастливым, подражая кому-то или уповая только на чью-то помощь.

Прозрев, с той же энергией начинают они искать путь к самим себе. С малого, по кирпичику, выстраивают личность. Мудрый призыв древних «Человек, помоги себе сам!» в этих энергичных девушках переплавляется в девиз жизни. И когда они полностью подчиняются ему, за них не приходится опасаться. Именно такие становятся людьми долга, которые не подведут в трудную минуту, именно таким можно доверять в главном. Такова Людмила, потерпевшая крах в личной жизни, но не остывшая сердцем, не потерявшая способности сочувствовать ближним. Такова Нина Соломатина, вернувшаяся после неудачного столичного карнавала к больной матери на маленькую железнодорожную станцию. Такова Надя Клюева, с энергией первой ученицы класса выполнившая все психологические практикумы подруги-социолога, чтобы завоевать сердце неотразимого коллеги, но с такой же решительностью отказавшаяся от затеи, поняв истину, что сердцу не прикажешь.

Эти яркие и узнаваемые характеры возникли у Ирины Муравьевой не вдруг. Примерно в то время, когда снималась она в фильме «Москва слезам не верит», перешла работать в театр имени Моссовета. Этому предшествовали семь лет работы в Центральном детском театре, студию при котором и окончила Ирина. Счастливое время разнообразных ролей! Сегодня она царевна в грузинской сказке, а завтра — очаровательная Бонка в болгарской, вот она веселый мальчик Шура Тычинкин в «Сомбреро», а вот Ворона в «Снежной королеве». И, конечно, интересно было предстать молодой актрисе в ролях шекспировской Виолы в «Двенадцатой ночи» и Любови Шевцовой в «Молодой гвардии».

Критики писали о трагикомической природе ее таланта, об умении одним штрихом, короткой репликой очертить характер, о способности сыграть озорство в юной героине и одновременно выразить ироническое отношение к ней. Она создавала образы, наполненные задором и весельем, «жизнь била ключом» в сценах, где она появлялась, и искры смеха разлетались по залу.

Именно в эту пору и сформировались в юной актрисе зерна характеров будущих героинь, которые проросли в ее творчестве спустя годы. И сегодня, подобно иным актрисам, Муравьева не мечтает о ролях современниц — она играет их. Остро, обнаженно, стараясь понять и, что особенно трогательно, защитить.

Она чувствует, и я полностью разделяю ее мнение, что эта смелая, энергичная, все умеющая современная женщина нуждается в защите и помощи. Например, ее Марина из фильма В. Абдрашитова «Охота на лис» или молодой агроном Кулагина из спектакля «Превышение власти» по пьесе Черныха. Марина потонула в размеренности семейной жизни и оказалась неспособной понять собственного мужа. И что только не готова вообразить эта женщина вместо того, чтобы седьмым чувством уловить нравственное прозрение Виктора!

А Кулагина — Муравьева, мать троих детей, в третий раз оставшаяся без мужа, думает об одном: как бы выстоять в это трудное время поединка с директором совхоза, когда рядом не оказалось ни одного друга... И как бы ни складывались против нее обстоятельства, веришь, что эта женщина выстоит, победит, защитив в себе достоинство и специалиста, и человека...

Бунт муравьевских героинь всегда оправдан. Против ханжества господ воюют ее Сюзанна (телефильм «Чисто английское убийство») и Хелга (спектакль театра имени Моссовета «На полпути к вершине»), борется против подлого в своей натуре Грушенька из «Братьев Карамазовых».

— В любой конфликтной ситуации я на стороне женщины,— говорит Ирина Муравьева.— Мне кажется, что женщина чаще всего права, потому что она по природе своей не может быть разрушительницей.

Эту мысль прочтем в любой работе актрисы. Эмансипация эмансипацией, а то, что положено нам от века, никто другой за нас не сделает, как бы утверждает она. И тревожится за то, что наряду с главными женскими заботами мы вынуждены утверждать себя наравне с мужчинами, очень часто не имея поддержки с их стороны и не находя в них опоры, а иногда и встречая неприязнь, насмешку, ироническое отношение.

...Когда-то в «Сказке о четырех близнецах» героиня Муравьевой, за которой ухаживали четыре брата, распевала песенку: «Кто принесет мне счастье, как бы узнать скорей!» Сегодня на мое замечание, что она производит впечатление счастливой женщины, актриса отвечает: «А это так и есть, я счастливая!»

Впрочем, о счастье у каждого свое представление. День лауреата Государственной премии СССР, заслуженной артистки РСФСР Ирины Муравьевой расписан по минутам: спектакли, съемки, репетиции. Так что время для воспитания двух сыновей отыскать непросто.

— Так кто же, по-вашему, приносит человеку счастье, Ирина?

— Только он сам. И не иначе...

Заслуженная артистка РСФСР Ирина Муравьева. Фото А. ЗУЕВА

Академик Н. Н. МОИСЕЕВ, заместитель директора Вычислительного центра АН СССР

БИОСФЕРА! НООСФЕРА!

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ СЦЕНАРИЙ И МИРОВОЙ ОПЫТ

— Никита Николаевич, сегодня каждый человек знает: с достижениями физики, химии, биологии мы встречаемся на каждом шагу, каждый день. Телевидение, связавшее космос и Землю, мощные самолеты, новые полимерные материалы, лекарства...

Но можно ли сказать, что математика так же прочно вошла в нашу жизнь?

— Безусловно! Создание ЭВМ стало началом отсчета новой эры в истории человечества. Мало того, сейчас именно математика может дать решения самых актуальных, самых острых проблем, волнующих человечество: **вопросов взаимоотношения людей друг с другом и отношений человека с окружающей его природой.**

Думаю, что распространение знаний о проблемах глобального характера и тех возможностях, которые открывает для их решения современная наука — одна из важнейших задач и для нас — исследователей и для вас — журналистов.

Возьмите разработку математикой проблем компромиссов.

Диалектика учит, что противоречия, конфликты в том или ином виде будут всегда. Без них невозможно никакое развитие. Никакой унификации вкусов, интересов, культур не произойдет и в будущем.

Известно, что большое генетическое разнообразие необходимо для стабильности вида, популяции и биосферы в целом, и поэтому надо сохранить все виды животных и растений, которые сейчас существуют. Так же необходимо сохранение различных культур, мыслей и интересов.

Широкий спектр человеческих качеств, разнообразие естественных и социальных условий будут неизбежно приводить к различию целей и стремлений отдельных людей, групп, классов, стран, регионов. Но разрешаться они должны без войн, которые сейчас способны привести к гибели человечества как биологического вида.

История эволюции показывает, что одновременно с борьбой всегда существовала и кооперация. И чем выше мы поднимаемся по ступеням эволюционной лестницы, тем все необходимее становятся кооперативные действия.

Чтобы научиться разрешать конфликты, нужно создание неких механизмов управления, неких «институтов согласия». Какие же принципы должны быть здесь заложены? Оказывается, тут тоже надо уметь считать. Приведу такой пример: два завода берут воду из озера. Нужно выделить квоты на очистку воды, но каждый завод хочет выделить средств поменьше, чтобы получить побольше прибыли. Возникает конфликтная ситуация. Можно математически показать, и нами это сделано, что существует точная, именно абсолютно точная величина квот, которые каждый должен выделить на очистку, чтобы обоим заводам было наиболее выгодно.

Похожие рассуждения годятся и для анализа ядерной конфронтации. В ней участвуют страны с разным социальным устройством, а следовательно, и с совершенно разными целями и стремлениями. Нам, например, не нужна гонка вооружений. Более того, чем больше мы тратим на задачи обороны, тем меньше средств остается на решение проблем обеспечения высокого уровня жизни. Мы, разумеется, хотим уменьшить риск ядерной войны. Но он зависит от того, сколько оружия у нас, сколько оружия у американцев, и от соотношения мощности наших вооружений. В отличие от нас США позарез нужны затраты на военно-промышленный комплекс в первую очередь для стабилизации собственной экономики. Но американцы тоже хотят избежать ядерной катастрофы. Если бы этого не было, то говорить о компромиссе было бы бессмысленно. Оказывается, приняв предположение о том, что и американцы стремятся свести к минимуму риск ядерной войны, можно посчитать те уровни вооружения, которые являются оптимальными для каждой из сторон. Вот почему так важно сейчас для мира решение СССР продлить наш односторонний мораторий на ядерные вооружения и найти время для отыскания компромисса. Вот почему мы все время говорим о принципах равной безопасности.

Это только начало частички той будущей морали, которая постепенно формируется. Придет время, и подобными вопросами будут заниматься ученые всерьез. Для создания кооперативных соглашений необходим анализ многих политических, экономических, правовых и социальных факторов, объединение специалистов в области естественных и общественных наук, которым предстоит овладеть математическими принципами анализа конфликтных ситуаций. Именно поэтому я считаю, что самое важное, что мы сейчас делаем, связано с созданием глобальных моделей биосферы. От уровня наших знаний зависит судьба человечества.

...Глобальная модель биосферы... К этой проблеме ученого вел долгий и сложный творческий путь. Никита Николаевич говорит, что математиком он стал в какой-то степени случайно: получил премию на олимпиаде школьников на механико-математическом факультете Московского университета, а премия освобождала абитуриента от вступительных экзаменов по математике при поступлении на факультет.

Но об этой «случайности» он никогда не жалел. Никита Николаевич считает, что человек, получивший математическое образование, может сейчас заниматься не только математикой или физикой, но и биологией, медициной, даже общественными науками. «Математика — это прежде всего культура мышления, без которой исследователю очень трудно. Именно поэтому каждый мало-мальски способный к математике юноша или девушка должны в первую очередь получить математическое образование».

Кроме занятий на мехмате, Н. Н. Моисеев посещал семинары И. Е. Тамма на физическом факультете, куда тоже попал, по его словам, «случайно», получив двойку на экзамене по курсу электричества. Во время каникул он поехал на Кавказ в лагерь Алибек, чтобы работать там инструктором по альпинизму и одновременно готовиться к переэкзаменовке. Случилось так, что Тамм оказался в группе ученых, находившихся под опекой молодого инструктора. Как-то после одного из походов студент сидел на камушке у палатки и читал «Основы теории электричества» академика Тамма и вдруг услышал голос: «Вот интересно, когда твой инструктор читает тебя самого». Так они и познакомились. После «пятерки» за переэкзаменовку Игорь Евгеньевич Тамм пригласил Никиту Моисеева слушать его курс.

Никита Николаевич считает, что сочетание строгого математического мехматовского образования и физического образования, полученного на семинаре у Тамма, во многом определило его судьбу.

Началась война. Н. Н. Моисеева взяли в Военно-воздушную Академию имени Н. Е. Жуковского, откуда уже через год он был выпущен воентехником II ранга. Поехал на фронт техником эскадрильи по вооружению самолетов.

После войны Моисеев преподает в Академии имени Жуковского. «Мои великолепные учителя — начальник кафедры баллистики профессор Венцель, профессор Пугачев, который ныне является академиком, другие, более молодые, но очень талантливые инженеры показали мне, что значит большая инженерная наука, сколько в ней трудностей, сколько таланта требуется, чтобы справиться с ее задачами, и что остроумия и изобретательности здесь нужно не меньше, чем при доказательстве сложных математических теорем».

Потом была работа в Харьковском высшем авиационном училище, в Ростовском университете, Московском физико-техническом институте, в Вычислительном центре Академии наук СССР, заместителем директора которого он сейчас является. Работы по автоматизации проектирования, вопросы социального и экономического планирования — а теперь создание глобальной модели биосферы.

— Никита Николаевич, с чем связано такое резкое изменение направления ваших исследований?

— Существует некоторая логика событий, которая определяет деятельность человека. Часто не я сам выбирал задачи, а они «выбирали» меня. Постановка задачи создания глобальной модели биосферы связана с нашим участием в небольшом семинаре, посвященном вопросам воздействия человеческой цивилизации на окружающую среду. Он был организован ЮНЕСКО в Венеции лет пятнадцать тому назад.

На этом семинаре Деннис Медоуз, сотрудник Массачусетского технологического института, ученик известного Джея Форрестера, рассказал о созданной ими модели, позволяющей оценить перспективы развития человечества. Это очень громкая фраза, рассчитанная на сенсацию, а на самом деле была составлена система простых уравнений, описывающих экономический процесс с учетом роста народонаселения, загрязнения планеты, и введены некоторые эмпирические коэффициенты. Система позволяла отвечать на вопрос: что произойдет через 20, 50, 100 лет, если те тенденции, которые существуют сегодня, сохранятся.

Я выступил с критикой этой работы и говорил о том, что нужен совсем другой подход. Надо помнить, что человек может жить только внутри биосферы как составная ее часть. Сначала нужно понять, какие ограничения накладывает биосфера на потребности человека, а потом уже думать, как их удовлетворить. Вот так я поставил вопрос. На семинаре тогда эта точка зрения не была принята. В резолюции даже не отметили ее существования.

Когда мы вернулись в Москву, то начали изучать возможности подобной работы и пришли к выводу о необходимости создать свою модель, пусть простую, но модель биосферы Земли как единого целого. Ведь все науки изучают лишь части биосферы — атмосферу, ледники, растительность... А вот общего взгляда на биосферу как на организм, в котором все взаимосвязано, по существу, не было. Удалось создать небольшую группу математиков. Ее возглавили В. В. Александров и Ю. М. Свирежев. На долгую и кропотливую работу ушло много лет. Работа велась как чисто академическая, мы совершенно не думали о каких-то приложениях: просто было очевидно, что человечество нуждается в такой системе моделей.

— И когда была создана такая модель?

МОДЕЛЬ ЖИ

— В первом приближении к началу 80-х годов. Эксперимент, который мы сразу же поставили в Вычислительном центре,— как изменится продуктивность биосферы при значительном увеличении концентрации углекислоты в атмосфере за счет того, что мы сжигаем захороненные углеводороды — нефть, газ, уголь. Атмосфера прозрачна для коротковолнового солнечного излучения и в основном нагревается за счет теплового излучения суши и океана. А это излучение поглощается углекислотой. Но повышение содержания в атмосфере углекислоты создает так называемый парниковый эффект и вызывает повышение средних температур на Земле. На экваторе при этом температура почти не изменяется, а в полярных районах она увеличивается. Следовательно, уменьшаются разности температур между полярными и экваториальными зонами, уменьшается мощность «мотора», двигающего воздушные массы, и засушливые зоны становятся еще более засушливыми. Но, с другой стороны, большее количество углекислоты улучшает питание растений, так что, для того чтобы оценить результат, необходим учет многих, часто противоположных факторов.

— Каким же будет результат?

— Работа была проведена В. П. Пархоменко, Г. Л. Степчиковым и А. М. Тарко. Исследователи показали, что повышение содержания углекислоты приведет к тому, что в среднем продуктивность биосферы сохранится, но перераспределится определенным образом. Зона Средиземноморья, наша великая евразийская степь, некоторые другие продуктивные районы станут более засушливыми, но, с другой стороны, в Центральном Нечерноземье, в Прибалтике, в Скандинавии продуктивность сельскохозяйственных угодий возрастет. В связи с этим, вероятно, придется передвинуть районы посева зерновых культур, возможно, придется и как-то перемещать население. Эта тенденция будет проявляться уже с двадцатых годов следующего столетия.

— Известно, что ваша модель биосферы сослужила большую службу в борьбе за мир...

— Да, так получилось. В 1983 году была опубликована работа американского астронома Карла Сагана, так называемый «сценарий Сагана» — сценарий ядерной войны. Согласно этому сценарию после первого ядерного удара в крупнейших городах северного полушария возникнут огненные вихри. Над этими городами поднимутся облака сажи, оптическая толщина которых будет настолько велика, что лишь миллионные доли солнечной энергии будут достигать земной поверхности. Эти города погибнут, но что же будет происходить в других районах планеты? Наша модель позволила провести подробный количественный анализ климатических последствий, которые вызовут появление таких облаков. Расчеты показали, что воздушные течения заставят все облака слиться в одно. Землю закроет практически непроницаемое покрывало, произойдет резкое понижение температуры, настанут «ядерная ночь» и «ядерная зима». В Саудовской Аравии, например, температура будет около —50° С. Даже через год после катастрофы атмосфера еще полностью не вернется к своему исходному состоянию. Независимо от того, кто нанесет первый удар и будет ли ответный удар, независимо от того, где будет человек находиться — в Европе, Австралии, на Северном или на Южном полюсе,— выжить ему будет не дано. Выживут, может быть, лишь некоторые люди или животные на островах в Тихом океане, где, судя по всему, могут сохраниться положительные температуры. Таким образом, при помощи нашей системы моделей была создана своеобразная «антибомба», так как было ясно показано, что ядерное оружие — средство самоубийства для того, кто им воспользуется.

Вот какой был неожиданный выход из совершенно академической работы, которой мы занимались в Вычислительном центре АН СССР. Сейчас у нас в руках есть инструмент, позволяющий решать очень важные для человечества задачи — оценивать последствия разнообразных антропогенных воздействий.

— Спектр работ Вычислительного центра Академии наук СССР в области информатики необычайно широк. Какое место занимает среди этих работ новое направление в науке — изучение биосферы как единого целого и проблемы взаимоотношений человека с биосферой?

— Вычислительный центр активно внедряется в разные новые области человеческой деятельности, ищет способы использования методов информатики, вычислительной техники, математического моделирования. Но, наверное, работы в области моделирования биосферы сегодня представляют собой самое главное, что мы делаем здесь, в ВЦ.

Эта тематика не просто актуальна, но является, по-видимому, началом действительно нового и очень важного для человечества направления, хотя, может быть, как один из авторов и инициаторов работы, я склонен переоценивать ее значение. Когда появились первые атомные бомбы, Бор и Эйнштейн сказали, что человечество овладело энергией атома, но не изменило своего мышления до уровня, соответствующего эпохе атома. Мне кажется, не только атом открывает новую эпоху, но и вычислительные машины, робототехника, новые технологии, коренным образом меняющие жизнь человека. Эта новая эпоха требует нового представления о том, что такое природа, нового представления о месте человека в природе. Она потребует, я не боюсь этих слов, новой морали и нравственности.

ЗНИ

Мысль эта не нова. В конце второй половины прошлого века в отечественной мысли существовало течение, получившее название «русского космизма». Это было своеобразное умонастроение, охватившее широкие круги русской интеллигенции. Оно формировалось людьми совершенно разных взглядов и специальностей. Представителями русского космизма были Достоевский, Циолковский и Менделеев, публицист Киреевский, религиозные философы Соловьев, Федоров и Флоренский и такие глубокие атеисты, как Вернадский и Сеченов. Общим было для них убеждение, что развитие человечества все более быстро приобретает формы некой общепланетарной общности. Космос и человек, природа и человек оказываются неотделимы, и надо уметь изучать вместе будущее человека и будущее природы.

Другое дело, что представители русского космизма в большинстве своем, хотя далеко не все, искали решения проблем, возникающих в связи с развитием человеческой цивилизации, на путях, которые нас совершенно не устраивают, скажем, на путях толстовства, отрешения человека от прогресса, возвращения к первобытному, сельскому образу жизни. Это утопии, часто вредные. И борьба против них, которая велась, в частности, социал-демократами, вполне закономерна. Однако, критикуя их, нельзя отбрасывать целиком большое направление, в рамках которого появилась концепция крупнейшего ученого Владимира Ивановича Вернадского. В начале века, когда Вернадский стал работать в Московском университете, он прочел ряд лекций, в которых говорил о вступлении человечества в некоторую новую форму своей истории. Постепенно человечество становится основной силой, определяющей эволюцию Земли, и на определенной стадии оно должно будет принять на себя ответственность за будущее природы, за будущее биосферы для сохранения возможности своего существования и дальнейшего развития. Биосфера постепенно должна превращаться в ноосферу, то есть в сферу разума.

— Сейчас в Вычислительном центре АН СССР активно развертываются исследования по новому направлению: наука — информатика. Какие перспективы вы здесь видите?

— Для того, чтобы научиться соизмерять человеческие действия с возможностями биосферы, чтобы научиться адаптироваться в биосфере, недостаточно знать физику, химию, биологию — нужно уметь эти знания объединять, а это сделать может только информатика. Вот почему я считаю таким важным направление, возникшее в Вычислительном центре в начале 70-х годов. Я не знаю, в каком еще учреждении мира в такой плоскости ставятся проблемы изучения биосферы и участия человека в процессах ее эволюции.

Сегодня мы обсуждаем, как совершенствовать систему моделей, которая позволит дать количественные оценки взаимоотношений человека и природы, планируем новые эксперименты, связанные с загрязнением океана. Это очень важно, потому что если ядерная война может разрушить человеческую цивилизацию мгновенно, то существуют и опасности, медленно вползающие в нашу жизнь. Одна из них — загрязнение океана, которое может качественно изменить наш климат. Я думаю, что эксперименты такого рода мы начнем уже в 1986 году.

— Поставлены огромные, глобальные задачи, от решения которых зависит судьба человечества... Каким будет новое поколение ученых, призванное их решать? Об этом сейчас много говорят. Никита Николаевич, какие качества, по вашему мнению, характерны сегодня для настоящего ученого?

— Я очень редко употребляю этот термин — ученый. Ученый, по моему мнению, это исследователь, для которого характерны большая широта мысли, некая философская направленность. Ученым был Галилей, учеными были Эйнштейн, Пуанкаре. Типичным ученым был Владимир Иванович Вернадский, с именем которого связаны великолепные идеи. Мы все, и я в том числе, считаем себя его учениками. Он умер уже более сорока лет тому назад, а его идеи до сих пор оказывают огромное влияние на формирование умонастроения ученых и у нас, и за рубежом. Он был настоящим ученым, а мы исследователи.

Какого-то стереотипа «настоящего исследователя» не существует. Но, по-видимому, всех настоящих исследователей объединяет огромный интерес к науке, к тому, чем они занимаются. Для меня этот интерес всю жизнь был главным стимулом. Невероятно интересно узнавать что-то новое. По этому принципу я всегда отбирал учеников — старался выбирать людей не обязательно более способных, которые лучше других делают математические преобразования, легче доказывают теоремы, а которые думают об этом все время. Не так важно, что делать, главное, чтобы человеку было интересно заниматься тем, чем он занимается.

— Но у человека, даже посвятившего себя науке, могут быть и другие интересы. Мы знаем многих ученых, которые были хорошими спортсменами, художниками, прекрасными музыкантами, поэтами. Как вы относитесь к искусству, что можете сказать о его роли в жизни ученого?

— Я не считаю, что, занимаясь наукой, человек должен отрешиться от всего хорошего, что есть на свете. В формировании личности человека и исследователя искусство всегда играло большую роль, но жизнь мне кажется гораздо более сложной, чем то, о чем пишут в романах.

Что же касается живописи... Мой отец — экономист по специальности — был очень неплохим художником-любителем. Учился в школе живописи и ваяния, был знаком с братьями Кориными, с Нестеровым. К нам домой в 20-е годы часто приходили художники... И тем не менее живопись, может быть, потому, что она слишком сюжетна, не сыграла в моей жизни той роли, какую играет музыка. На концерты серьезной музыки ходить люблю, и это единственный вид искусства, который продолжает доставлять мне огромное удовольствие.

Некоторые вещи в музыке бывают для меня откровением. Таким откровением было для меня лет двадцать тому назад услышать в концерте «Смерть и просветление» Рихарда Штрауса. Гигантский композитор, очень глубокий, чем-то созвучный, по-моему, людям, занимающимся наукой.

Беседу вела Татьяна АРГЕЕВА

ПРАЗДНИЧНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП 8 МАРТА

СИЛА СЛОВА

Как-то вечером жена
перемыла всю посуду.
И сказала: «Я одна
больше мыть ее не буду».

Я ответил: так и быть,
успокойся, дорогая,
можешь мерзкую не мыть,
завтра вымоет другая.

Кто нас тянет за язык?
Был сервиз, стоял на полке...
Силой слова в тот же миг
превратился он в осколки!

А. ПЕТРОВИЧ-СЫРОВ

Мама — в нападении!

Фото В. САЯКИНА

Рис. В. ВОЕВОДИНА

Рис. В. ЧЕРНЫШЕВА

МОНОЛОГ НА БЕГУ

ЮМОРЕСКА

Конечно, мужчине не пристало опаздывать, тем более на свидание, но ведь всякое может случиться.

Времени было совсем в обрез, а от остановки до заветного нашего угла надо было пройти довольно долго. И я усердно прибавлял шагу.

Я увидел ее пальто в нескольких шагах впереди себя, за двумя или тремя спинами.

Вот здорово, сейчас догоню и скажу ей что-нибудь смешное!

Но шла она довольно быстро, и вот уже между нами не две-три, а восемь—десять спин. Стало обидно.

Вот торопится, не догонишь. Надо же, какая шустрая. Ну куда же ты так несешься, родная моя, ну зачем? Сама же себя лишаешь удовольствия приятно удивиться. И вот всегда так, все на бегу, впопыхах, почти ненароком, и встретились, и познакомились, и... ну и темп.

Ну, где же ты? До тебя уже целый квартал. Да, если ты всегда так бежишь, я за тобой никогда не успею, всю жизнь. Тут еще стоит подумать, очень даже стоит. Бежит и бежит. Так ведь и совсем убежит.

Но она останавливается у витрины, смотрит на себя и что-то поправляет, и я перестаю злиться. Ведь она спешит ко мне.

С. ФОМИН

Анатолий РАС

ДЕФИЦИТ

— Алло, будьте добры Василь Васильевича.
— Я вас слушаю.
— Здравствуйте, я звоню по объявлению...
— Да, пожалуйста.
— Там нет никакой ошибки? Вы пишете: «Предлагаю услуги по ухаживанию за незамужними женщинами».
— Все правильно.
— Я бы хотела уточнить, что именно...
— Сейчас поясню. Могу приготовить завтрак, обед...
— Нет, спасибо, это я сама уж как-нибудь.
— Может быть, гвоздь в стену вбить?
— Вбиваю.
— Полы отциклевать?
— Циклюю.
— Мебель передвинуть?
— Передвигаю.
— Ковер выбить?
— Выбиваю.
— Обои поклеить?
— Клею.
— Может, отвезти на работу? На машине?
— Я вожу машину сама.
— Двигатель перебрать?
— Перебираю.
— Антикоррозийной покрыть?
— Покрыла.
— Гараж утеплить?
— Утеплила.
— Дачу построить?
— Построила.
— Посторожить?
— Сторожу.
— Так что же вы, собственно, хотите?
— Я... хочу... Вы бы не могли пригласить меня в театр, а при встрече преподнести мне цветы?
— О, это очень сложно!
— Но я вас прошу. Неужели вы не можете? Что вам стоит?
— Мне это ничего не будет стоить. Надеюсь, расходы вы возьмете на себя?
— Возьму. Ну так вы можете?
— Могу, конечно, но только в следующем году. Это самые дефицитные услуги. У меня театры и цветы на этот год уже все полностью расписаны.

Ловись рыбка — большая и маленькая! Фото Н. МОЗГУНОВА

ЗАБАВНЫЕ ВЫВЕСКИ

КУРЬЕЗЫ

Эти вывески «украшали» многие торговые и прочие заведения Петербурга и некоторых других городов в конце прошлого — начале нашего столетия:

«Зоологический сад в Бразилии. Фауны и другие животные».

«Мужественный портной, он же для медам».

«Стричка, бричка, мойка волосей».

«Молочная. Находится под наблюдением врачей скорой помощи».

«Выставка плодоводства, огородничества и хризантемов».

«Фотограф Жак. Съемка разных лиц и бюстов».

«Мертвое дело С. Пупина. Гробы, кресты, а также другие смертельные вещи».

«Хлебное дело и разные муки А. Арапкевич».

Из прессы XIX века выбрал В. ДАЛЬСКИЙ

ЧТО МОЖЕТ АККОРДЕОН!

В самом деле, что можно сыграть на аккордеоне? Можно ли, к примеру, исполнить на аккордеоне сложнейшие произведения Генделя или Баха, Прокофьева или Стравинского? Наверное, все-таки нет. На обычном традиционном аккордеоне. Но его же можно усовершенствовать!

Это попытался сделать доцент кафедры оркестрового дирижирования Ленинградского института культуры имени Н. К. Крупской Николай Александрович Кравцов. Он создал новую клавиатуру для инструмента, которая совмещает простоту устройства с компактностью размещения клавиш звукоряда, дающей исполнителю большие возможности. С помощью мастера Ленинградской фабрики музыкальных инструментов «Красный партизан» Бориса Шитова, который изготовил уникальную клавиатуру, новый аккордеон зазвучал. Так что не удивляйтесь, если в самом ближайшем будущем вы услышите хоральную прелюдию Баха, исполненную на... аккордеоне!

ЖУРКА-ВОЖАК

В середине прошлого лета школьник из села Зеленого Уральской области Б. Бисенгалиев нашел на пруду раненого журавленка. После основательного лечения Журка выздоровел, подрос, возмужал. Он быстро освоился в новой для себя обстановке, привык к людям и стал любимцем всего села.

Но самое замечательное, что Журка оказался на редкость общительной птицей: он сколотил себе компанию из домашних гусей и — больше того — стал их вожаком. Нередко в Зеленом можно наблюдать такую картину: величественно шествуя по улицам села во главе вереницы гусей, Журка строго следит, чтоб никто не отставал, и, изредка поворачивая голову, указывает длинным клювом путь своей стайке.

По материалам средств массовой информации и сообщениям корреспондентов «Огонька» подготовила к печати С. ВОЗЛИНСКАЯ.

ВСЕ ОСТАЕТСЯ ЛЮДЯМ...

Не один десяток лет супруги Гликины из Ленинграда коллекционировали гравюры русских художников второй половины XIX века. Не так давно они передали свою коллекцию в дар Вологодской картинной галерее.

В собрании более двухсот гравюр и среди них — портреты Некрасова, Тургенева, Менделеева и других представителей передовой русской интеллигенции минувшего столетия. По оценке специалистов, они представляют собой большую художественную ценность: не многие музеи страны могут похвастать такой коллекцией гравюр, которая отныне хранится в Вологде.

Создание в Москве музея частных коллекций, основу которого составило уникальное собрание известного коллекционера, доктора искусствоведения И. С. Зильберштейна, вызвало положительный резонанс по всей стране. В последнее время многие коллекционеры приняли решение о безвозмездной передаче хранящихся в их личных собраниях произведений живописи, графики, скульптуры государству.

ЮВЕЛИРНОЕ ЧУДО

На весь мир был славен город Новгород мастерством своих ювелиров. Известно, что в XV веке здесь среди многочисленных ремесел одно из первых мест занимало производство изделий из драгоценных металлов. И по сей день они поражают воображение зрителей.

В этом еще раз убедила выставка народного искусства, которая разместилась в Грановитой палате Новгородского кремля. На ней демонстрируется один из шедевров древнерусского декоративно-прикладного искусства — софийский панагир. Это небольшой серебряный позолоченный сосуд, который, как указывает надпись, был изготовлен в 1435 году. На сосуде удалось обнаружить даже имя мастера — Иван, что случается крайне редко. Как правило, работы древнерусских мастеров безымянны. Чаще всего подпись оставлялась лишь на том, во что вкладывался особенно большой труд, на том, что было наиболее ценно и дорого для мастера...

ЕДИНСТВЕННЫЕ СВИДЕТЕЛИ

Когда начинали строить Байкало-Амурскую магистраль, потребовалось определить колебание уровня воды в Байкале за последние 300 лет. Дело в том, что ни железную дорогу, ни города нельзя строить вблизи озера или реки, если неизвестны колебания уровня воды за последние два-три столетия. Но наблюдений за уровнем воды в Байкале никогда раньше не вели. Как же найти выход из положения? Кто может «засвидетельствовать» необходимые данные за столь длительный срок?

Ученые решили обратиться за помощью... к деревьям. Спилили около тысячи деревьев: лиственницу, сосну, кедр. Сделанные срезы отполировали и при тщательном изучении установили, что уровень воды в Байкале в разные годы колебался, но за последние 500 лет разница в уровнях не превышала трех метров.

Впоследствии эти данные подтвердились.

Деревенька моя... Фото С. КАЛИНИНА

Любовь ЮНИНА

МАЛЕНЬКАЯ ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Рисунки П. ПИНКИСЕВИЧА

В ЧУЖОЙ КВАР

Чем ближе подходила Ирина к дому Тони Одоевской, тем медленнее становились ее шаги. Не любила она сестру мужа и не пошла бы сейчас к ней, если б не бессонница, которая просто замучила Ирину. Тоня, узнав об этом от брата, тут же вызвалась выписать нужный рецепт: она всегда демонстрировала доброжелательно-сочувственное отношение к Ирине, что вовсе не соответствовало действительному положению вещей.

Войдя во двор, Ирина присела на первую попавшуюся скамейку, достала сигареты и закурила. Тоня у себя в квартире курить не разрешала. Она была очень правильным человеком, и в жизни у нее все было правильно. В двадцать три года она много успела: по любви вышла замуж за хорошего человека и имела трехлетнего сына, окончила медицинский институт и работала в хорошей клинике. И как тут было Ирине не завидовать Тоне? И она завидовала, хотя даже себе в этом не признавалась. У нее же в жизни не ладилось: отношения с мужем в последнее время были сложными, они ссорились чаще, чем целовались в первые месяцы после свадьбы, в ссорах чаще всего была повинна сама Ирина, ее раздражительность.

Ирина писала стихи, писала их с тех пор, как помнила себя. Но она росла в семье, где на стихи смотрели как на дурь, как на пустое времяпрепровождение. Однако в Литературный институт ее приняли.

Очень известный поэт, в семинаре которого она занималась, говорил ей:

— В вас есть искра божия, но надо работать и работать. Пробиться вам будет нелегко, потому что вы ни на кого не похожи. Но я буду поддерживать вас.

И вскоре умер. С тех пор никто больше не хотел замечать ее индивидуальность. Правда, несколько стихотворений опубликовали в молодежных сборниках и альманахах, но, с точки зрения Ирины, это были не лучшие ее вещи.

Стихи, которые она предлагала редакциям, ей, как правило, возвращали, объясняя, что они не соответствуют духу времени и не несут заряда бодрости. И действительно, стихи ее были философичны, точками над «i» она не баловалась.

— Какая бодрость! Какая бодрость! — зло жаловалась она Антону.— Это ж не реклама «варенье и джем полезны всем» или «деньги в сберкассе накопил, путевку на юг купил».

— Да брось ты все это,— пытался утешить ее муж. Ирина взрывалась.

В последнее время она стала склоняться к мысли, что старый поэт в ней ошибся, на самом деле она, наверное, была заурядной графоманкой. Мысль эта была страшная. Зря прошли годы, зря сочиняла никому не нужные строфы, зря после института отказалась от штатной работы в редакции и зарабатывала на пропитание литконсультациями в журналах.

В последнее время Ирина больше не говорила о себе «пишу... сочиняю...», с какой-то уничижительностью она думала: «Кропаю стишки». Слова были мелкие, и Ирина как бы казнила ими себя.

В тридцать два года она ничего не имела. Даже ребенка. Вовремя не родила, а теперь считала: поздно...

Докурив сигарету, Ирина поднялась, одернула давно вышедшую из моды джинсовую курточку, которую за неимением других туалетов носила почти круглый год.

Тоня, как всегда, встретила ее преувеличенно любезно, повела на кухню, служившую столовой и гостиной, предварительно попросив сменить туфли на «гостевые» тапочки. Она проповедовала не только целительность чистого воздуха, но и чистого пола,— вообще чистоты.

В кухне сидела девушка, одетая в комбинезон из какой-то очень блестящей материи, и пила кофе. Лицо ее Ирине показалось знакомым.

— Это Марьяна,— сказала Тоня.— Ты не узнала ее?

— Узнала,— ответила Ирина.— Вы живете на одной площадке с Тониной мамой. Только мне показалось, что у вас светлые волосы.

— У меня они и сейчас светлые,— улыбнулась Марьяна.— Это парик. Вообще-то парики давным-давно вышли из моды, но когда идет дождь, я ношу его вместо шапочки. Сегодня по радио обещали дождь и, как всегда, обманули.

Тоня налила Ирине кофе.

— Пей. Очень вкусный. Мне приятельница привезла из Танзании.

— Потому и вкусный, что из Танзании,— проговорила Марьяна. — Вообще-то самый лучший кофе — растворимый.

— Ну уж! — возразила Ирина.

— Я имею в виду не наш, конечно, а американский, в гранулах. Вот это да! В Америке, между прочим, пьют только растворимый.

Ирина засмеялась:

— Откуда вы знаете? Вы что, были в Америке?

— Моя мама там была. Она с отчимом жила три года в Нью-Йорке. Его туда посылали в командировку,— небрежно заметила Марьяна.

— Вот как?..

— Да. И еще у меня подруга вышла за иностранца. Она мне пишет. Как потрясающе там живут!

— Да? — Ирина заинтересованно смотрела на Марьяну.

— Ну, конечно! — В голосе Марьяны звучал энтузиазм.— Просто как в сказке. В магазинах все что угодно. Глаза разбегаются, у каждого машина. Там ведь не то что у нас, машины гроши стоят. Вот, например, в Лос-Анджелесе вообще нет городского транспорта. Не нужен.

— Ой, не болтай глупостей, Марьяна! — поморщилась Тоня.— Ты просто чокнулась на этой заграничной жизни.

— Ничего не чокнулась! Даже двери в магазинах и отелях там сами перед тобой раскрываются...

— Неужто волшебные? — деланно засомневалась Ирина.

— Зря иронизируете. Все очень просто: срабатывают фотоэлементы. У нас обо всем этом не пишут. Но мне мама рассказывала. И потом у меня есть знакомый киоскер, он всегда оставляет мне журнал «Америка». А у нас только про безработных пишут...

— Разве это неправда — о безработице? — спросила Ирина, прихлебывая кофе.

— Почему неправда? Только ведь о том, что безработные получают пособие, у нас почему-то молчат. А они, между прочим, по триста долларов получают. А за три доллара можно «водолазку» купить. Вы можете купить на свою зарплату сто «водолазок»?

— Зачем мне сто «водолазок»? — пожала плечами Ирина.

— Ну, может, сто много,—согласилась Марьяна.— Я просто привела это как пример высокого уровня жизни в Америке. Вот там действительно все для блага человека.

— Вот бы и ехали туда,— раздраженно заметила Ирина.

— Хватит спорить,— миролюбиво проговорила Тоня.— Ты, как всегда, впадаешь в крайности, Марьяна. Хорошо там, где нас нет.

— Неправда,— убежденно ответила Марьяна.— Если б там было плохо, люди б не ехали туда. Ладно. Мне пора. В воскресенье я позвоню тебе. До свиданья, Ирина.

Проводив Марьяну, Тоня вернулась на кухню.

— Ну и подруга у тебя,— не выдержав, заметила Ирина.

— Она не подруга... Мы жили на одной площадке, как ты знаешь. И учились в одной школе. Вообще-то она человек неплохой, но дуреха, помешалась на заграничной жизни. Каждый год поступает в институт и все время проваливается.

— В иняз, конечно?

— Почему «конечно»?

— Надеется за границу поехать?

— Каждый выбирает свою дорогу,— сухо ответила Тоня.— Ты ведь тоже держишься за свои стихи... Почему же тогда осуждаешь других? — Хотя Тоня ни в коей мере не была согласна с рассуждениями Марьяны, но в то же время не желала, чтоб кто-то, а тем более Ирина, осуждал ее знакомых.

Ирина еле сдержалась, чтоб не наговорить Тоне резкостей. Поднялась и сказала:

— Знаешь, я пришла за рецептом, а не для того, чтоб выслушивать твои соображения о моем образе жизни.

— Ты напрасно обиделась, Ира. Что я такого сказала?

По сути своей Тоня не была злой, а скорее даже доброй. Но она любила брата, желала ему такой же счастливой, основательной и правильной жизни, как у нее. Тоня считала себя в некотором роде эталоном молодой современной женщины. А эталоны всегда несправедливы к окружающим. Ирина была другой, непонятной и, значит, неправильной. Брак брата с Ириной Тоня находила неудачным и винила в этом Ирину, которая, кроме всего прочего, была на три года старше Антона, что выглядело совсем неправильным.

Но как бы то ни было, свою неприязнь к Ирине Тоня обычно тщательно скрывала и сейчас переживала, что сорвалась. «Нехорошо»,— думала Тоня.

— Я выписала тебе два бланка,— сказала она.— Дату поставишь сама, потому что рецепт действителен только в течение десяти дней.

Позвонил телефон. Тоня побежала в комна-

ту, а Ирина пошла следом за ней в переднюю. Переобулась в свои туфли и встала там, прислонившись к притолоке двери, с неодобрением разглядывая в висевшем напротив зеркале свое смуглое, чуть скуластое лицо. Она ждала, когда Тоня кончит разговаривать.

— Ира,— вдруг встревоженно позвала ее Тоня.— Пойди сюда. Это мама звонит. Она спрашивает, вы не были у нее с Антоном?

— Она что, сама не помнит? — спросила Ирина.

— Дело в том, что она не может найти деньги.

— Какие деньги?

— На дачу. Она взяла из сберкассы...

— Ты с ума сошла! Дай трубку.— Ирина почти грубо выхватила у Тони трубку.— Ольга Игнатьевна, какие деньги? В чем дело? Какое я имею отношение к вашим деньгам?

— Я просто голову потеряла,— растерянно сказала Ольга Игнатьевна.—Они лежали в ящике стола. Их почему-то нет. Я думала, может быть, вы с Антоном заходили и переложили куда-нибудь.

— Антон не роется в чужих ящиках, а я тем более... Как вы можете? — Она сорвалась на крик, потом всхлипнула, сунула телефонную трубку обратно в руки Тони и выскочила из квартиры.

Не дожидаясь лифта, побежала по лестнице пешком.

«Она позволяет себе оскорблять меня подо-

ТИРЕ

зрениями,— думала Ирина, глотая слезы.— Она права. Я ведь почти ничего не зарабатываю. А бедный может быть вором...»

Она шла и казнила себя за то, что по ее вине Антон терпит лишения, ведь они живут фактически лишь на его небольшую зарплату, а она, дармоедка, все кропает и кропает никому не нужные стишки. Она казнила себя несправедливо, забыв, что последнее время не раз пыталась устроиться на работу в какую-нибудь редакцию, но безуспешно.

Ирина шла все быстрее, почти бежала по улице, пока не почувствовала неодолимое желание закурить. Остановилась, достала сигареты. Обычно она стеснялась курить на улице, стоя посреди тротуара, и поэтому отошла к стоявшему неподалеку стенду, сделав вид, что читает объявления. Но не читала, конечно, просто глядела бессмысленно и вдруг увидела слова: «Требуется уборщица, оклад 120 рублей». Несколько раз повторила про себя адрес, запоминая, закурила сигарету и торопливо направилась к станции метро.

...Тоня, услышав, как хлопнула входная дверь, сказала матери:

— Вылетела, как ненормальная. Ничего сказать нельзя.

— Да я и в мыслях не держала думать на Иру. Ни секунды не думаю, что она может взять...

— И я не думаю. Может быть, ты все-таки их перепрятала? Попытайся вспомнить. Теперь у всех склероз. Никто ничего не помнит.

— Не трогала я их.

— Но замок, ты говоришь, цел?

— Замок цел... А, впрочем, откуда я знаю. Может, воры отмычкой открыли.

— Послушай, мамочка. Ты посмотри, а на месте ли твоя шуба и папина дубленка? Я не кладу трубку. Посмотри...

...— И тогда дочь мне посоветовала: посмотри, не пропало ли еще чего из дома,— рассказывала Рогожина, закуривая очередную сигарету. Она нервничала, спички в ее дрожащих пальцах ломались.

Капитан Кузьмичева слушала, неторопливо расхаживая по комнате, время от времени останавливалась, рассматривая что-то. Лейтенант

Петров писал протокол, примостившись у журнального столика. Рогожина следила за Кузьмичевой. Ей казалось странным, что из милиции пришел не мужчина (следователь в ее представлении непременно должен был быть мужчиной), а молодая женщина с милым, открытым лицом и ямочками на щеках.

Дом, где жили Рогожины, был старой, еще довоенной постройки: высокие потолки, кирпичные стены, широкие, из мраморной крошки подоконники. Дубовые двери тоже были не чета современным фанерным.

— Кто, кроме вас, живет в квартире? — спросила Ефросинья Викентьевна.

— Сейчас я одна. Муж в экспедиции. Он океанолог. Уехал еще в мае, вернется к Октябрьским праздникам.

— Понятно,— проговорила Кузьмичева, хотя пока что все было непонятно и даже странно. Дверь квартиры воры открыли ключом. Взяли деньги — пятнадцать тысяч,— две иконы, одну четырнадцатого века, другую предположительно рублевскую, пятнадцатого. Никаких следов воры не оставили. А хозяйка квартиры даже не может объяснить, в какой день произошла кража. Двадцатого августа она сняла с сберкнижки деньги на покупку дачи, положила их в ящик туалетного стола. Спохватилась сегодня, спустя больше трех недель...

— Вы найдете воров? — без всякой надежды спросила Рогожина.

— Должны найти,— сухо ответила Кузьмичева.— Скажите, а вы в этот период никуда не уезжали?

— Нет. Из дома уходила только на работу или в магазин.

— То, что вы в ящик не заглядывали, это еще понятно. Но как же вы не заметили, когда исчезли иконы?

Рогожина потерла лоб.

— Странно, да? Дело в том, что они висели в кабинете мужа. А я, как правило, в его комнату не захожу. Он не любит, когда там что-нибудь трогают. Когда дочка сказала, чтоб я проверила, не пропало ли что еще, я об иконах и не подумала. Я пошла посмотреть, цел ли серебряный кинжал, который висел у него на стене. Смотрю — кинжал на месте... И тут увидела, что исчезли иконы...

Они вошли в кабинет Рогожина. Ольга Игнатьевна подошла к окну, потянула шнур, и тяжелые портьеры пошли в стороны, впуская в комнату неяркий сентябрьский солнечный свет.

Все стены до самого потолка занимали стеллажи с книгами и папками. Свободное пространство было лишь возле тахты, где на текинском ковре поблескивал серебром старинный кинжал.

Письменный стол в кабинете был пуст, на его полированной поверхности лежал толстый слой пыли. Кузьмичева приблизилась к столу, отыскивая на стене гвозди, на которых висели иконы, не обнаружила их. Подняла голову и почти под потолком увидела небольшие штыри. На таких обычно крепят картины в музеях.

— На шнурах висели?— спросила Ефросинья Викентьевна Рогожину.

— На тонкой проволоке. Перерезать можно было только кусачками.

— На столе следы ног. Видите, капитан?! — проговорил Петров.— Вставали на стол, чтоб снять иконы. Потолки метра четыре?

Рогожина кивнула.

— Чтоб достать до потолка, человек должен быть не маленького роста. Метр восемьдесят.

— Пожалуй,— согласилась Ефросинья Викентьевна, разглядывая покрытую пылью поверхность стола. Человек, стоявший на столе, видимо, водил правой ногой, пыль здесь сбилась кучками. А левый след был довольно явственный.

Эксперт стал фотографировать.

— Какого размера были иконы? — спросила Кузьмичева.

— Ну, пожалуй, чуть больше листа бумаги для машинки.

— Значит, могли поместиться в кейс?

— Нет. Иконы в окладах были. Одна в серебряном, очень массивном.— Рогожина развела руки, показав размер рамы.

Кузьмичева, присев на корточки, заглянула под стол и увидела небольшой, чуть смятый клочок бумаги. Легко поднявшись, осторожно развернула его. Бумажка оказалась билетом на пригородный поезд Киевской железной дороги. Стояла дата — 2 сентября. Человек из третьей зоны ехал в Москву.

— Ваш? — спросила Кузьмичева.

— Нет,— испуганно ответила Рогожина. До сих пор все происходящее казалось ей нереальностью, каким-то дурным сном. «Ну, как могло что-то пропасть,— думала она,— если нет никаких следов того, что в доме побывали чужие?! Не духи же они». И вдруг билет. Чужой билет — доказательство пребывания в ее доме постороннего человека.

— Я не знаю, откуда этот билет. Я никуда не ездила по Киевской. И муж, по-моему, тоже.

— Ваш муж не мог ездить... Здесь дата — 2 сентября. А у вас есть знакомые или родственники по этой дороге? Дачу вы где собирались покупать?

— По Казанке... В Кратове. А по Киевской?.. У моей невестки тетка живет во Внукове, возле аэропорта. Но как мог попасть сюда билет? — Ольга Игнатьевна вдруг вспомнила реакцию Ирины на ее вопрос о деньгах. Но нет, Ирина никак не могла быть причастна к краже.

— Тетка? — заинтересовалась Кузьмичева.— Она бывает у вас?

— Нет, нет. Я вообще видела ее только один раз на свадьбе сына.

— А какая у этой тетки семья?

— Муж и сын...

— Муж и сын,— повторила Ефросинья Викентьевна.— Впрочем, из Москвы в аэропорт на автобусе ездят...

— Между аэропортом и железнодорожной станцией ходит местный автобус,— заметил Валентин Петров.

Кузьмичева задумчиво поглядела на него, потом обернулась к Рогожиной.

— Значит, 20 августа, в субботу,— сказала она,— вы, Ольга Игнатьевна, сняли с книжки деньги с тем, чтоб в понедельник утром оформить покупку дачи. Вместе с вами за деньгами ездил ваш сын?

— Ходил... Сберкасса рядом. Я боялась одна идти с такими деньгами...

— Понятно. Вы взяли пятнадцать тысяч наличными и десять тысяч положили на книжку на предъявителя.

— Так просил Петр Николаевич.

— Это продавец дачи?

— Да. Он переезжает в Новосибирск, в Академгородок. Дача в Подмосковье ему теперь не нужна. Но получилось так, что в понедельник утром он мне позвонил, сказал, что приболел и оформление покупки придется на несколько дней отложить. Я решила, что деньги обратно в кассу относить нет смысла, что с ними сделается. А он разболелся всерьез. Только сегодня позвонил, сказал, что готов завтра ехать к нотариусу... А деньги исчезли.

— Сегодня 12 сентября,— проговорила Кузьмичева.— Кто бывал у вас за это время?

— Никто. Я все время одна. Ну, заходила дочь с мужем, сын...

— А Петр Николаевич бывал у вас?

— Ни разу. Я его видела только дважды, когда дачу смотреть ездила.

— А кто вас познакомил?

— Никто. Я дала объявление в газету, что дачу купить хочу, он позвонил.

— Вы документы на дачу видели?

— А как же!

— Кстати, ключ от квартиры вы никому не давали? Может быть, какая-нибудь женщина ходит к вам убираться?

— Я все делаю сама. Где теперь найдешь женщину убираться?

— А сыну или дочери вы не давали ключ?

— У них есть свой. У нас у всех есть свой ключ: у меня, у мужа и у детей.

— А где ключ вашего мужа?

— Он всегда берет его с собой.

— Понятно,— вздохнула Ефросинья Викентьевна.— И еще, пожалуйста, скажите мне, как фамилия Петра Николаевича, его адрес и где он работает...

— Фамилия Артюхов. А работает в институте минералогии. Он, по-моему, геолог.

Полковник Королев, нахмурясь, слушал доклад Ефросиньи Викентьевны. Она пряменько сидела против него на стуле, одетая в неизменно строгого фасона костюм, и взгляд синих глаз ее, как всегда, был решительным.

Петр Антонович слушал ее и немного жалел. Он в последнее время почему-то часто жалел Ефросинью Викентьевну, стареть стал, что ли. Но сейчас его огорчало то, что нравилось, когда после института она пришла к нему в отдел. Тогда его радовало, что она воспитывает в себе характер, учится не давать волю лишним эмоциям, учится выдержке, умеет держать дистанцию. Все эти качества она постоянно доводила до совершенства и тем не менее продолжала шлифовать, а в результате высокий профессионализм стал вытеснять в ней женственность. Королеву казалось, что она насильственно стремится превратить себя в некое бесполое существо. Королев был сторонником эмансипации, но в разумных пределах. Он все собирался поговорить с ней на эту тему по-отцовски. Но дела захлестывали, и он никак не мог найти время.

— Пока что одни иксы и игреки, Петр Антонович,— говорила Кузьмичева.— Одно ясно, что кража не случайная, когда лезут в квартиру, где на звонок никто не отвечает. Дверь открывали ключом. Вор или воры работали в перчатках.

— Ты говоришь, ключом. Что, всего один замок в двери?

— Один финский. И ключик такой маленький, почти как от почтового ящика. Вероятно, была наводка. Кто-то знал, что в доме большие деньги. Вот только не понимаю, почему норковую шубу не взяли, она же занимает очень мало места, куда меньше, чем иконы.

— Шубу продавать не просто,— подал голос Валентин Петров. Он сидел у окна и фломастером рисовал в блокноте синих котов с выгнутыми спинами и высоко задранными хвостами. В начале расследования он всегда рисовал таких котов. По мере того, как обстоятельства прояснялись, позы котов менялись, они уже сидели, а порой и лежали, уютно свернувшись в клубки.

— Смотря с чем сравнивать,— возразила Ефросинья Викентьевна.— Иконы тоже продать нелегко... Ой! — вдруг вскрикнула она и прикрыла рот ладошкой.

— Что? — спросил Королев.— Зуб заболел?

— Нет! Они ж за иконами пришли, Петр Антонович. За иконами, а не за деньгами. Потому и шубу не взяли. С шубой попасться можно. А деньги попутно прихватили.

— Тогда почему же сберкнижку на предъявителя оставили? — спросил Валентин.— Она же рядом с деньгами лежала.

— В сберкассе запомнили бы того, кто такую сумму снял. Это все равно, что свою фотографию оставить.

— Как одну из версий,— задумчиво сказал Королев,— принять можно. Я имею в виду иконы. Возможно, что это было, так сказать, целевое ограбление. Потому и шубу оставили, и кинжал серебряный.

— А в нем весу, наверное, около килограмма.

— Если за иконами шли, значит, покупатель был. С майором Гурьевым связались, он у нас по коллекционерам специалист? Но, главное, мы должны установить, как к грабителям мог попасть ключ от квартиры Рогожиных. Сам Рогожин далеко?

— В Индийском океане плавает,— сообщил Валентин.

— Радиограмму послали?

— Конечно.

— Вообще-то многовато владельцев ключей — целых четыре. И от каждого ключ мог попасть к ворам,— сказал Королев, раскуривая сигару.

— Опять вы эти вонючие сигары стали курить,—поморщилась Ефросинья Викентьевна.— Хоть противогаз надевай.

— Нудная ты какая, Кузьмичева,— миролюбиво заметил Королев. Но сигару не гасил.— Ладно, давайте рассуждать дальше.

— Теперь о времени преступления. Честное слово, впервые такой случай, когда потерпев-

Т. Чепикова. Род. 1948. ПЕСНЯ. 1985.

Художественная выставка «Советская Россия».

А. Шилов. Род. 1943.
ПОРТРЕТ ХИРУРГА
В. Д. ФЕДОРОВА. 1986.

ший не знает, когда его обчистили,— сказала Кузьмичева.— Деньги Рогожины взяли из кассы 20 августа. Билет на электричку, который мы нашли под столом, датирован 2 сентября. Судя по всему, его обронил вор. Значит, ограбление произошло между вторым и двенадцатым сентября. По данным метеослужбы, с 30 августа по 5 сентября почти непрерывно лил дождь. А след на столе от сухих башмаков... Сорок третьего размера башмаки. Рост человека — не меньше ста восьмидесяти сантиметров, иначе он не достал бы до икон и не смог бы их снять... В общем, исходя из тех фактов, что мы имеем...

— Весьма жидкие фактики,— буркнул Петр Антонович.

— И все же из них,— продолжила Ефросинья Викентьевна,— можно предположить, что кража совершена между шестым и двенадцатым сентября, то есть днем, когда она была обнаружена.

— А если преступник живет в этом же подъезде?— спросил Королев.— Тогда у него могла быть сухая обувь независимо от погоды. Почему ты исключаешь такой вариант?

— Если б он жил в этом же подъезде, то на кражу пошел в тапочках и домашнем костюме,— возразил Валя Петров,— так было бы естественнее, на случай, если кто-то из соседей увидел его у чужой двери.

— Не очень убедительно,— проговорил Королев,— хотя смысл есть. Вообще-то все пока расплывчато, уцепиться не за что. А какие люди живут в подъезде?

Вздохнув, Петров поглядел на нарисованных им синих котов, захлопнул блокнот и сообщил:

— Соседи в основном тихие. В подъезде двенадцать квартир. Живет около тридцати человек. В пяти квартирах пенсионеры и их внуки еще неразбойного возраста, от двух до пяти, то есть школьники от второго до пятого класса. Внуки непрописанные, просто работающие родители спихнули их бабушкам и дедушкам на воспитание. Еще живет учительница со стариком отцом, две разведенки с пацанятами и одна семья многодетная.

— Что значит многодетная? — спросила Кузьмичева. Она сидела, откинувшись на спинку стула, и вид у нее был очень усталый.

— Трое детей. Все девочки. На работе разведенки и многодетные характеризуются положительно. Самая шумная двенадцатая квартира. Там часто гости бывают, разные пьянки-гулянки и все такое. Там живет официантка с мужем-поваром. Толстый такой дядька с усиками. Похож на артиста Моргунова из фильма «Пес Барбос». Соседи положительно их не характеризуют, а на работе о них отзываются хорошо. Но у повара ботинки, я думаю, сорок шестого размера. Я, когда в ресторан ходил о них узнавать, специально на кухню заглядывал на его ноги посмотреть. А напротив Рогожиных живут брат и сестра.

Ефросинья Викентьевна несколько оживилась.

— Тоже, по-моему, пустой номер. Брат работает шофером на междугородном автобусе. С 1 по 12 сентября находился вне Москвы,— сказал Петров.

— Проверял?

— А как же! Все время был там, где положено, никуда не отлучался. И напарник подтвердил. Потом он жиденький. Соседи говорят, что ботинки вообще мальчикового размера носит.

— А сестра?

— Соседи на нее не жалуются. Работает художницей в «Гастрономе». Этикетки рисует. Двадцать два года ей.

— А Рогожины с кем-нибудь из соседей дружат?

— Нет,— сказала Ефросинья Викентьевна.— Сама Рогожина — доктор медицинских наук, очень занята, с соседями лясы точить некогда.

— Все? — спросил Королев.

— Не все,— ответила Кузьмичева.— Продавец дачи тоже отпадает. Солидный человек, профессор.

— Не густо,— покачал головой полковник Королев.— А как с киевским направлением?

— Никто из соседей там дач не имеет и не снимает...

Продолжение следует.

«ОГОНЕК» ВЫСТУПИЛ. ЧТО СДЕЛАНО!

КАК СЭКОНОМИТЬ МИЛЛИАРД

В № 33 за 1985 год был опубликован материал Ю. Сурхайханова «Как сэкономить миллиард, или Смазка для вечного двигателя», в котором поднимался вопрос о необходимости широкого внедрения в народное хозяйство новых смазочных материалов, изобретенных на основе эффекта безызносности, открытого советскими учеными Д. Н. Гаркуновым и И. В. Крагельским.

Применение этих смазок в самых различных отраслях народного хозяйства — прямой путь к многократному снижению огромных материальных затрат, распыляемых на ремонт преждевременно изношенных машин и механизмов.

«Огонек» в своем выступлении подверг критике Миннефтехимпром СССР и Госстандарт СССР, поскольку в их руках оказалась судьба высокоэффективных изобретений, но они не приняли энергичных мер к их скорейшему внедрению. За что вторично подверглись критике.

В обзоре почты, поступившей от наших читателей («Тормоза для вечного двигателя, или Закон сохранения инерции», № 6, 1986 г.), были приведены самые разнообразные мнения специалистов по трению и износу: ученых, инженеров, изобретателей — их компетентное мнение находилось в полном противоречии с позицией Миннефтехимпрома.

В Политическом докладе XXVII съезду КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, говоря о необходимости максимальной восприимчивости производства к научно-техническим достижениям, в частности, отметил:

«Эффект безызносности, открытый советскими учеными три десятилетия тому назад, позволил создать принципиально новые смазочные материалы, многократно увеличивающие долговечность узлов трения машин и механизмов и резко снижающие трудозатраты. Это открытие, дающее многомиллионную экономию, до настоящего времени широко не применяется из-за косности некоторых руководителей Миннефтехимпрома СССР, ряда других министерств и ведомств».

В редакции продолжают раздаваться телефонные звонки из разных городов. Директора, главные инженеры, начальники патентных отделов просят сообщить адреса и телефоны изобретателей металлоплакирующих смазок. Звонят в полной уверенности, что проблема уже решена в пользу внедрения.

Редакция получила официальный ответ из головного научно-исследовательского учреждения Миннефтехимпрома — ВНИИНП за подписью директора института Е. Д. Радченко.

«Указанные статьи были рассмотрены как на совещаниях, так и на специальном заседании ученого совета института.

Ученый совет признал критику в адрес института справедливой.

На основании решения ученого совета по институту издан приказ, предусматривающий дальнейшее развитие научно-исследовательских работ по созданию смазочных материалов на основе достижений триботехники с целью повышения надежности машин и оборудования.

Приказом предусмотрено:

— возложение ответственности на руководителей научных подразделений за дальнейшее развитие работ в области создания смазочных материалов различного назначения с использованием эффекта металлоплакирования.

Координация всех упомянутых научно-исследовательских работ, проводимых в институте и филиалах, возложена на одного из заместителей директора института.

Для широкого обсуждения теории и практики разработки и применения смазочных материалов создан научно-технический совет из ведущих ученых института. В состав совета приглашены ученые других ведомств, в том числе и автор открытия проф. Гаркунов Д. Н.

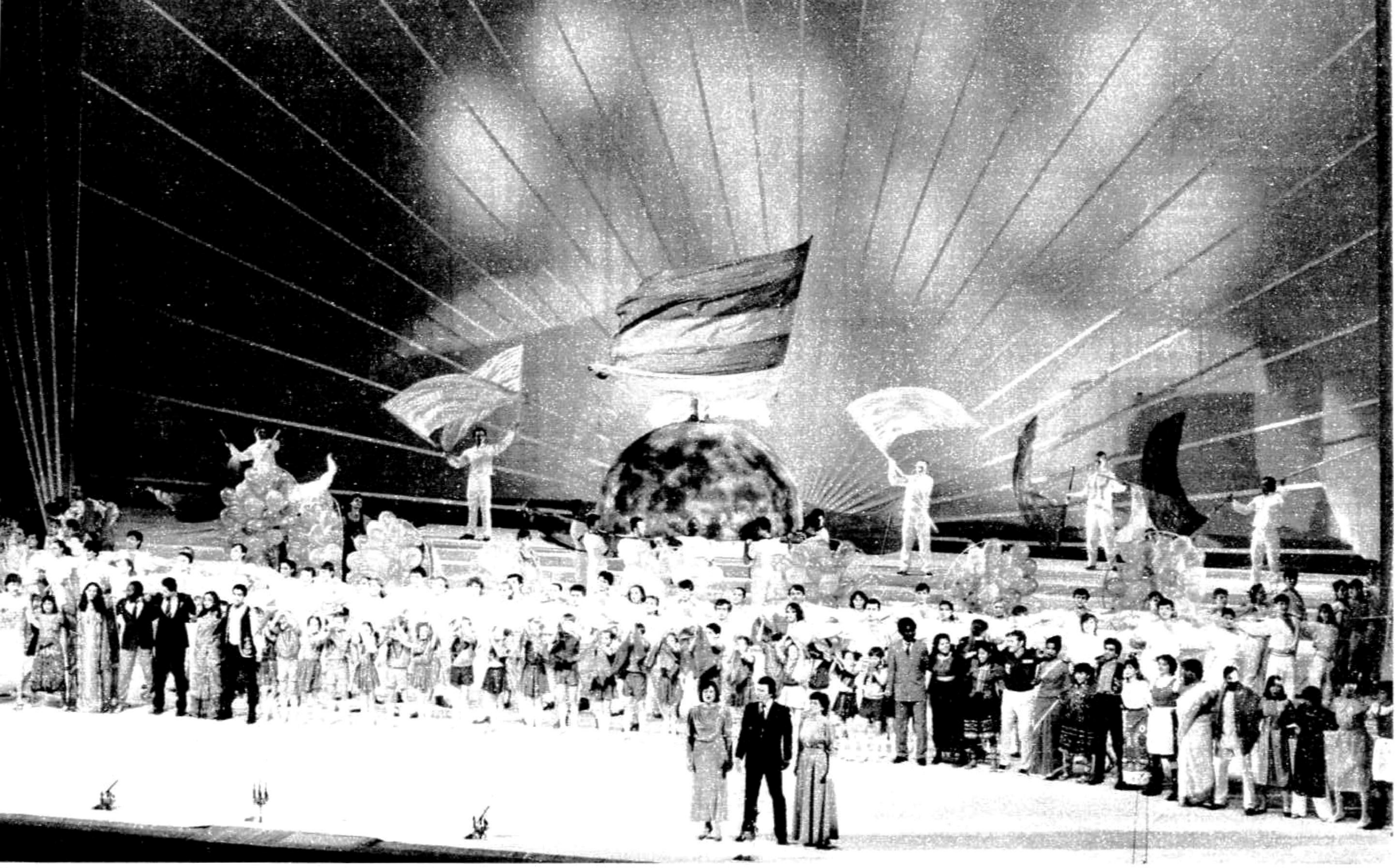
Приказом обязываются руководители научных подразделений в срок до 1 мая с. г. пересмотреть все полученные институтом технические требования на создание новых смазочных материалов и находящиеся в настоящее время в разработке с целью определения возможности использования при их создании эффекта металлоплакирования.

...Все вновь включенные работы обеспечены финансированием.

Вместе с тем полагаем, что вопрос о разработке и обеспечении народного хозяйства страны смазочными материалами с использованием эффектов избирательного переноса и металлоплакирования решался бы более оперативно, если бы при Государственном комитете по науке и технике был организован специальный совет, который возглавил бы координацию работ как между разработчиками смазочных материалов, так и конструкторами, заказывающими их».

Как видно из этого документа — весьма конкретного, пронизанного духом деловитости,— разрешение наболевшей проблемы, наконец, должно сдвинуться с места в положительном направлении. Но нами еще не получены официальные ответы от Миннефтехимпрома СССР и Госстандарта СССР. Редакция ждет их в ближайшее время для дальнейшей, теперь уже ставшей нашей совместной, работы.

ОТДЕЛ НАУКИ И ТЕХНИКИ ЖУРНАЛА «ОГОНЕК»

XXVII СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Кремлевский Дворец съездов. 1 марта здесь состоялся концерт для делегатов и гостей XXVII съезда КПСС.

Съезд приветствовали товарищи Раджешвара Рао — Генеральный секретарь Национального совета Коммунистической партии Индии, Уго Пеккьоли — член Руководства и Секретариата Итальянской коммунистической партии.

Затем в прениях выступили товарищи Шалаев С. А. — председатель ВЦСПС, Филатов А. П. — первый секретарь Новосибирского обкома КПСС.

Съезд принимает решение о прекращении прений по Политическому докладу и отчету Центральной ревизионной комиссии.

От комиссии, образованной съездом, по подготовке проектов резолюций выступили: по Политическому докладу ЦК КПСС XXVII съезду партии — товарищ Лигачев Е. К., о новой редакции Программы КПСС — товарищ Яковлев А. Н., об изменениях в Уставе КПСС — товарищ Разумовский Г. П.

Съезд одобрил политический курс и практическую деятельность Центрального Комитета партии, положения, выводы и задачи, содержащиеся в Политическом докладе Центрального Комитета съезду, и обязал все партийные организации руководствоваться ими в своей работе. Единогласно принимается резолюция по Политическому докладу Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза.

3 марта 1986 года XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза продолжал работу.

На утреннем заседании с докладом «Об Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года» выступил Председатель Совета Министров СССР товарищ Рыжков Николай Иванович. Доклад был выслушан с большим вниманием и неоднократно сопровождался аплодисментами.

Затем началось обсуждение доклада. В прениях приняли участие товарищи Христораднов Ю. Н. — первый секретарь Горьковского обкома КПСС, Аманов А. — буровой мастер Али-Байрамлинского управления буровых работ объединения «Азнефть», Фролов К. В. — вице-президент Академии наук СССР, Конарев Н. С. — министр путей сообщения СССР.

С приветствиями на съезде выступили товарищи Байардо Арсе Кастаньо — вице-координатор исполнительной комиссии Национального руководства Сандинистского фронта национального освобождения Никарагуа, Родней Арисменди — Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Уругвая.

На вечернем заседании продолжалось обсуждение доклада «Об Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года».

СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Съезд единогласно утверждает новую редакцию Программы Коммунистической партии Советского Союза и текст Устава Коммунистической партии Советского Союза с внесенными в него изменениями.

Затем съезд утвердил отчет Центральной ревизионной комиссии КПСС.

Единогласно утверждается новое положение о Центральной ревизионной комиссии КПСС.

Съезд поручил Центральному Комитету партии совместно с Центральной ревизионной комиссией КПСС на основе этого положения разработать соответствующее положение о ревизионных комиссиях республиканских, краевых, областных, окружных, городских и районных партийных организаций.

От имени участников съезда председательствующий на заседании товарищ Рыжков Н. И. тепло поздравил Михаила Сергеевича Горбачева с пятидесятипятилетием со дня рождения.

На съезде выступили товарищи Ляшко А. П. — Председатель Совета Министров Украинской ССР, Трунов М. П. — председатель правления Центросоюза, Королева В. В. — доярка племзавода-колхоза им. Кирова Заокского района Тульской области, Федирко П. С. — первый секретарь Красноярского крайкома КПСС, Майорец А. И. — министр энергетики и электрификации СССР, Горин В. Я. — председатель колхоза им. Фрунзе Белгородского района Белгородской области.

Далее с приветствиями выступили товарищи Харилаос Флоракис — Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Греции, Альфред Нзо — Генеральный секретарь Африканского национального конгресса Южной Африки.

Съезд образовал комиссию для рассмотрения поправок и дополнений к проекту Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года и подготовки проекта постановления по этому вопросу.

Спортивно-художественный праздник на главной арене спорткомплекса «Олимпийский» в честь XXVII съезда КПСС.

Фото А. Бочинина

Члены делегации Французской коммунистической партии у стенда с подарками съезду.

Генеральный секретарь ЦК Рабочей партии Эфиопии Менгисту Хайле Мариам дает интервью советскому телевидению.

Глава делегации Итальянской коммунистической партии, член Руководства и Секретариата партии Уго Пеккьоли (справа) в Музее космонавтики Звездного городка.

В. Алешников (на переднем плане) с товарищами по работе. Фото Ю. Щенникова

РАБОЧЕЕ НАСТРОЕНИЕ

В. АЛЕШНИКОВ,
бригадир шлифовщиков Ленинградского производственного объединения «Кировский завод» делегат XXVII съезда КПСС

Думы каждого советского человека в эти дни были обращены к столице, где работал XXVII съезд КПСС. Думаю, что дни эти войдут в историю как событие поистине революционного значения.

Эффективность экономики, повседневного труда в науке, производстве, в общественной и культурной жизни — вот о чем шел требовательный разговор на съезде. Выступавшие основное внимание уделяли анализу недостатков, и мне, рабочему, по душе была такая деловитость. Парадных речей я за свою жизнь послушал немало, результаты пустозвонства знает каждый. Лучшее лекарство от этих запущенных недугов еще раз продемонстрировал съезд, делегаты которого называли вещи своими именами, самокритично оценивали просчеты, допущенные в различных отраслях народного хозяйства, и выступали с предложениями по их устранению.

Предложения эти базируются прежде всего на изменениях в сознании, психологии людей, воодушевленных принципиальным отношением партии к проявлениям некомпетентности, чванства, очковтирательства, рвачества и прочим чуждым нашему обществу явлениям. Подобные сорняки буйно расцветали в атмосфере благодушия и всепрощенчества. Потому решительный курс на их искоренение, шаги по усилению борьбы с пьянством, нарушениями трудовой дисциплины получили всенародную поддержку.

Ну, а когда сорняки исчезают с дороги, идти по ней веселей. Сужу об этом на примере нашего объединения, во время посещения которого Михаил Сергеевич Горбачев откровенно говорил с рабочими о трудностях и новых задачах в экономике, о необходимости укрепления дисциплины и организованности, о том, чтобы слова наши не расходились с делом. Коллектив Кировского полностью поддержал такую постановку вопроса. И вроде не так много прошло времени, но уже в ходе недавней отчетно-выборной кампании коммунисты отмечали, что люди стали действовать активнее и творчески, теперь смелее берут на себя ответственность, более взыскательно анализируют сделанное. Говоря ленинскими словами, партийный актив стремится к тому, чтобы трудящиеся учились сами понимать и видеть, как и сколько надо работать, как и сколько можно отдыхать.

Стремление людей трудиться в полную силу, подкрепленное организационной перестройкой, осуществляемой в рамках программы «Интенсификация-90», позволило успешно выпустить к съезду за два месяца сверх плана тридцать три трактора. Обычно за год дополнительно к заданию мы собираем не больше пятидесяти... Уверен, это лишь начало. Повышение внимания к труженику, его нуждам, заботам, создание необходимых условий для реализации творческих способностей каждого — вот главный резерв нашей экономики.

О качестве разговор особый. Наверное, нет сейчас большего зла, чем халтура — печальное порождение повальной процентомании, охватившей буквально все отрасли хозяйства. Пресловутый вал, прирост «от достигнутого», стремление ублажить вышестоящие органы ошеломляющими показателями искусственно вздутой «производительности» — все это сослужило недобрую службу. Дома с недоделками, бездействующие станки, миллионы метров не пользующихся спросом тканей—ох, как устали мы от них! И не только устали, похоже, потеряли веру в себя, молчаливо примирились с тем, что безупречное по качеству оборудование, фотоаппараты, электронику и многое другое делают за рубежом, а нам всегда что-нибудь да мешает... Нелепое заблуждение! Издавна славился русский народ мастерством, и на самых крутых поворотах истории нас выручала не чужая, а своя техника. До сих пор помню, с каким восторгом отец рассказывал о грозной «катюше», не раз выручавшей пехоту в самых страшных боях. А через годы советские ракеты открыли для человечества космическую эру. Разве можно забывать об этом!

Недавно на собрании в бригаде у нас шел большой разговор о борьбе за повышение качества продукции — это важнейшая политическая задача. Неконкурентоспособная, не пользующаяся спросом у населения продукция,— это не только напрасный расход материальных и трудовых ресурсов. Плохая продукция подрывает престиж страны. Если называть вещи своими именами, то каждый плохо работающий отечественный станок, каждый безвкусно сшитый костюм дискредитируют советский образ жизни, и мириться с этим мы не имеем права.

Для меня самым ярким примером добросовестной работы остался старенький «Кировец», на котором, вернувшись с войны, трудился мой отец, Сергей Алексеевич Алешников. Разоренная разрухой воронежская деревня — и лебеду ели, и на коровах пахали, чего только не довелось пережить моим односельчанам! Но выдюжили, поднялись на ноги, детей расти-

ли, страну кормили. И первым, едва ли не единственным помощником в этом тяжком труде был трактор, собранный руками ленинградцев. Невероятно выносливый, простой в управлении, предельно неприхотливый, он выдержал такие нагрузки, какие не по плечу, может быть, нынешним, более мощным и комфортабельным собратьям. А для меня встреча с трактором вообще многое решила: после воронежского ремесленного училища мне как медалисту предложили поехать в Ленинград на прославленный Кировский завод. Я не колебался ни минуты...

Так вот считаю себя ответственным за то, что на каком-то этапе мы несколько успокоились, не заметили, что наш трактор по технико-экономическим показателям стал отставать от возросших требований. Об этом справедливо говорила с трибуны съезда прославленная трактористка целины Наталья Геллерт. Что ж, выводы из случившегося мы сделали и твердо решили добиться, чтобы новый 330-сильный К-701М был непременно удостоен Знака качества!

Есть и первые результаты. Машина нового поколения по всем параметрам соответствует уровню лучших мировых образцов, у нее значительно увеличен моторесурс. Более экономичный двигатель помог сделать трактор производительнее своего предшественника. При одинаковом объеме работы он расходует на двенадцать процентов горючего меньше. Комфортабельнее стала кабина. Государственная комиссия рекомендовала К-701М к серийному производству.

В нынешней пятилетке кировцы взяли курс на производство техники, ни в чем не уступающей лучшим отечественным и зарубежным аналогам. Завершаем подготовку к серийному изготовлению главных турбоагрегатов для атомных ледоколов типа «Таймыр» и новых паротурбинных установок большой мощности. Согласно программе «Интенсификация-90» будут созданы два автоматизированных цеха, пятнадцать гибких автоматизированных участков, широкое применение найдут автоматизированные системы проектирования. Думаю, что сейчас, очевидно, не сыщешь крупного предприятия, где бы не намечалось нечто подобное. Мы возлагаем надежды и на электронику, роботы, станки с ЧПУ. Но вот тревожный факт: затратив сотни тысяч на суперсовременную технику, кое-где, очевидно, посчитали дело сделанным. Мол, дальше она сама вывезет. А потом принялись считать убытки, поскольку отдача от нее оказалась значительно ниже ожидавшейся. Простаивает незагруженным дорогостоящее оборудование, хитроумные роботы не знают, чем занять себя. Вся неразбериха оттого, что своевременно не побеспокоились о главном — прогрессивной организации труда.

Очень многое зависит от инициативы рабочих. С трибуны съезда я рассказывал о нашей бригаде. Она комплексная, сквозная по всему технологическому циклу, объединяет более тридцати станочников. Ядром коллектива бригады является партгруппа, в ней двенадцать коммунистов. Именно они создали в бригаде обстановку осознанного отношения к делу. Члены партии своим примером воспитывают в людях ответственность за результаты труда, примерное поведение в быту. Все члены бригады овладели смежными специальностями. Сегодня у нас полная взаимозаменяемость. Работаем в две смены и на один наряд. Применяем коэффициент трудового участия. Обязательства бригады, все стимулы нацелены прежде всего на повышение качества, снижение трудоемкости, экономию материалов, эффективное использование оборудования. Все изделия сдаем только с первого предъявления.

Однако, что греха таить, есть среди рабочих на заводе и у нас в цехе такие, кто не очень дорожит честью рабочего человека. Правда, их становится все меньше, так как мы ведем с ними борьбу беспощадную. Ушли в прошлое те времена, когда прогульщик мог взять отпуск в удобное для себя время, получить наравне с другими премию. Сегодня строгий спрос со всех, а то могут освободить от должности, в том числе и руководителя, если он нарушает порядок. И мы, рабочие, активно поддерживаем такую линию. Пусть никто не мешает нам жить и работать лучше.

Делегация от Алтайской краевой партийной организации в фойе Кремлевского Дворца съездов.

Делегаты Свердловской области.

Горнорабочий шахты «Эстония» Э. А. Паап, ткачиха Ивановского камвольного комбината им. В. И. Ленина В. Н. Голубева и генеральный директор Ивановского станкостроительного объединения В. П. Кабандзе.

Во время перерыва.

интервью «огонька»

ЗАДАНИЕ НА ДОМ

В. ГУСЬКОВ,
бригадир совхоза «Ряжский» Рязанской области, делегат XXVII съезда КПСС

●

Каждый день работы во Дворце съездов был очень насыщен. То были дни осмысления как недавнего прошлого, так и ближайшего будущего. Сказаны были слова и принципиальные, и горькие, и окрыляющие. Теперь надо делом ответить на решения партийного съезда. Мне особенно хорошо понятны задачи, стоящие перед тружениками села. Действительно, перелом нужен, чтобы улучшить снабжение трудящихся продовольствием, улучшить жизнь на селе.

Давно нужно было создать у нас на селе условия для интенсивной экономики. Что я имею в виду? Хозрасчет, самостоятельность и ответственность за свою работу. Сельскому хозяйству противопоказаны шаблон, администрирование, бумаготворчество.

Истина старая: что посеешь, то и пожнешь. Посеешь обязательства, не подкрепленные материально-технически, тогда и пожнешь пустой колос, показуху, убыток. Мало ли у нас хозяйств, которые проели себя!

Вот я вернусь и сразу начну подбирать бригаду механизаторов, будем работать по единому коллективному наряду. Тут уж нами не командуй! Хватит, наслушались всяких рекомендаций: пятилетка-то у нас сложилась неблагоприятная... Надо с долгами кончать. А люди есть хорошие, умелые, до работы жадные. Только чтобы интерес был в работе!

Земля у нас выпахана, требует внимания, старания. Мы сеем зерновые, кукурузу, выращиваем травы, овощи. Земля есть, техника есть, а люди такие, что сами себе и агрономы, и механики, и погонялы. Еще съезд работал, а я уже прикидывал, где и что предстоит сделать, думал, кого взять в подрядную бригаду. Прежде всего уговорю братьев, Анатолия и Алексея, а еще Николая Кормилицина и Алексея Савикина — надежные люди, коммунисты. Есть и молодые сильные парни, надежные, например, Александр Львов и Владимир Воронов — комсомольцы, только что из армии. Так что было бы доверие к нам проявлено, а люди на селе есть. Хозяева — одно слово. Не все? И пусть! В деревне люди разные, они на виду. В тех условиях, которые сейчас создают для колхозов и совхозов, земле нужны только те, кто хочет и умеет работать. В подрядной бригаде не может быть работ выгодных и невыгодных — земля одна, работы все необходимы. Счет пойдет не на гектары, не на рубли, а на тонны продукции!

Я сейчас не говорю о нужде в новых машинах, о низком качестве техники. Главное — поднять плодородие земли, приложить руки, проявить умение и старание! Надо то сначала делать, что зависит от нас самих. С себя надо начинать, я так и поступаю. Потому что многие мечтают о самостоятельности, предпочитая молчать об ответственности — и за землю, и за технику, и за те огромные фонды, накопленные в колхозах и совхозах, но которые до сих пор не дают отдачи. Нельзя больше работать на земле себе в убыток!

Съезд подтвердил чаяния селян: наконец-то намечается устанавливать твердые по годам пятилетки закупки продукции сельского хозяйства. Главное, обещано, что они не будут изменяться. А все полученное сверх плана отныне селяне будут использовать по своему усмотрению. Теперь на погоду не сошлешься. Хозрасчет покажет, кто первый, кто на земле хозяин, а кто пустил по ветру миллионные вложения в строительство, механизацию, агрохимию, мелиоративные работы.

Подрядный принцип работы, доверие и полная самостоятельность — это обязывает нас, селян, работать больше! И по-современному грамотно.

Уроков XXVII съезда я никогда не забуду! А задание на дом серьезное. Можно сказать, историческое. Выполним.

ЕЖЕДНЕВНО, С ДЕВЯТИ ДО ПОЛУ

«Сегодня в пресс-центре XXVII съезда...» — мы уже привыкли к этим словам, читаем их в газетах, слышим по радио и телевидению.

Здесь, в Москве, на Зубовском бульваре находится пресс-центр XXVII съезда КПСС. С девяти утра до полуночи — таков по продолжительности его рабочий день. Отсюда ведут свои репортажи 1016 корреспондентов информационных агентств, крупнейших радио- и телевизионных компаний, а также 394 органов печати из 72 стран. Здесь же аккредитована большая группа советских журналистов. Уже само это перечисление дает представление о том, сколь велик в нашей стране и во всем мире интерес к форуму советских коммунистов.

Интенсивность работы любого пресс-центра — отражение важности происходящих событий. Он, как своеобразный барометр, мгновенно и чутко реагирует на них. Работа московского пресс-центра не оставляет почвы для сомнений: XXVII съезд КПСС — событие номер один.

...25 февраля. 18 часов 30 минут. Только что в Кремлевском Дворце съездов закончился Политический доклад ЦК КПСС, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК партии М. С. Горбачев. До начала пресс-конференции по этому докладу остается около получаса. Но в залитый светом многочисленных юпитеров конференц-зал уже невозможно протиснуться, кажется, занят каждый квадратный сантиметр его полезной площади. Та же картина и в рабочем зале, где перед длинными рядами столов с пишущими машинками установлен огромный, почти во всю стену, телеэкран для прямой трансляции этой пресс-конференции.

И вот — первые отклики зарубежной печати.

«...Советский Союз выступил с предложением начать широкое международное сотрудничество с целью создания комплексной системы глобальной безопасности» — это строки из передовой статьи чехословацкой «Руде право».

«...Новая редакция Программы

Скульптор И. Козлов на выставке «Мы строим коммунизм» в Центральном выставочном зале Москвы работает над портретом делегата съезда машиниста тепловоза из Чимкентской области Б. И. Дятлова.

Фото Л. Шерстенникова

Фоторепортеры.

ночи

КПСС, которая представляет собой долгосрочную стратегию Советского Союза в области внутренней и внешней политики, кладет начало принципиальному курсу советского руководства, направленному на ускорение социального и экономического развития СССР в условиях мирного сосуществования»,— пишет московский корреспондент газеты «Асахи» Ниидзума.

«...Речь идет не только о том, чтобы наполнить СССР компьютерами, роботами и микропроцессорами, но и о том, чтобы поставить правильных людей на правильные места»— так итальянская газета «Аванти» комментирует Политический доклад ЦК КПСС.

На ежедневных пресс-конференциях и брифингах, проходящих в пресс-центре, журналисты имеют возможность встретиться с руководителями коммунистических и рабочих партий, приехавшими на XXVII съезд КПСС, с советскими государственными деятелями. В этих встречах отражается вся многогранная работа съезда, обсуждается практически каждый пункт из сказанного на его заседаниях. Даются многочисленные и подробные пояснения.

Напряженный ритм работы пресс-центра оставляет не слишком много свободного времени, но его все же хватает на то, чтобы обменяться впечатлениями со своими советскими и зарубежными коллегами — журналистами, узнать их точку зрения на происходящие события.

Моя собеседница — испанская журналистка Монсон Кармен, она заведующая международным отделом газеты «Мундо обреро», органа Коммунистической партии Испании. Прошу ее рассказать о том, как готовилась она к поездке в Москву.

— Еще задолго до открытия съезда КПСС я начала изучать вопросы, связанные с внешней и внутренней политикой Советского Союза,— говорит Монсон Кармен.— Наши читатели интересуются буквально всем, что происходит в вашей стране. Особенно в последнее время, когда в жизни вашего общества стали заметны значительные перемены.

— Кармен, чем особенно интересуются ваши читатели, когда речь идет о Советском Союзе?

— Прежде всего теми усилиями, которые СССР направляет на сохранение мира на нашей планете.

— Какими принципами вы руководствуетесь при передаче информации из Москвы?

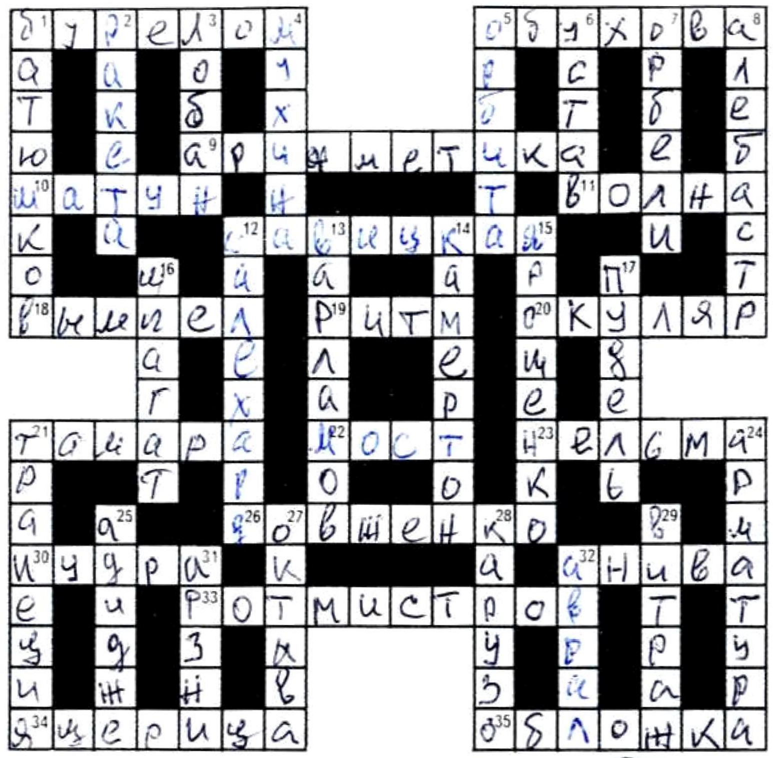
— Главное — это правда. Дело в том, что на страницах нашей газеты — и это традиционно — читатели могут найти то, чего нет в буржуазных изданиях, отсюда и большая ответственность за передачу правдивой информации из Москвы. Конечно, я уже написала и о своих личных впечатлениях, например, о московских морозах — очень здесь мерзну, но,— смеется Кармен,— это не главное...

В четком, деловом ритме работает пресс-центр. Обращают на себя внимание взаимодействие и слаженность всех его служб. Уже не раз приходилось слышать мнение о том, что здесь легко работается. И еще одно мнение, пожалуй, наиболее важное: все мы являемся свидетелями событий эпохальных, исторических — именно таково значение XXVII съезда партии.

А. СОКОЛОВ

КРОССВОРД

По горизонтали: 1. Картина И. И. Шишкина. 5. Певица, народная артистка СССР. 9. Часть математики. 10. Деталь кривошипного механизма. 11. Большевистская легальная газета, выходившая в Петербурге. 12. Женщина, летчик-космонавт. 18. Узкий флаг на мачте корабля. 19. Равномерное чередование, размеренность. 20. Оптическая система. 21. Стихотворение М. Ю. Лермонтова. 22. Сооружение для переезда через реку. 23. Лососевая рыба. 26. Советский кинорежиссер, драматург. 30. Косметическое средство. 32. Залив Охотского моря. 33. Советский военачальник, главный маршал бронетанковых войск. 34. Северное созвездие. 35. Обертка книги, тетради.

По вертикали: 1. Русский поэт XIX века. 2. Реактивный аппарат. 3. Рыба семейства кефалей. 4. Женщина-скульптор, народный художник СССР. 5. Путь движения космического корабля. 6. Свод правил. 7. Физиолог, академик, Герой Социалистического Труда. 8. Разновидность гипса. 12. Центр автономного округа в Тюменской области. 13. Русский композитор XIX века. 14. Прибор, эталон высоты звука в музыке. 15. Русский живописец, передвижник. 16. Фигура в гимнастике. 17. Комнатная собака. 21. Четырехугольник. 24. Металлический каркас железобетонных сооружений. 25. Река на севере Италии. 27. Строфа из восьми стихов. 28. Популярный итальянский певец. 29. Картина или узор из цветного стекла. 31. Курорт в Армении. 32. Одновременная работа на корабле всей команды.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 10

По горизонтали: 5. Гвадалквивир. 7. Томск. 8. Титр. 9. Насос. 11. Эстамп. 12. Цандер. 13. Лнотар. 17. Деканат. 18. Номинал. 19. Импорт. 20. Витачек. 21. Геральд. 22. Венерн. 25. Анчоус. 28. Паруса. 30. Книга. 31. «Окно». 32. Рубль. 33. «Провинциалка».

По вертикали: 1. Майкоп. 2. Тартини. 3. Квирила. 4. Свинец. 5. Гамма. 6. Расин. 7. Тысячелистник. 10. Специальность. 13. Лютиков. 14. Рентген. 15. Бажан. 16. Мимас. 23. Европий. 24. Рагозин. 26. Олимп. 27. Слалом. 28. Перила. 29. Рубка.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Делегаты XXVII съезда КПСС: Надежда Михайловна Таран — фрезеровщица Алтайского производственного моторостроительного объединения имени XXV съезда КПСС (Алтайский край), Наталья Владимировна Геллерт — механизатор совхоза имени Амангельды (Целиноградская область), Нина Петровна Гаршина — матрос-обработчик рыбопромысловой базы «Рыбак Владивостока» (Приморский край).

Фото Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА и А. ГОСТЕВА

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Детский духовой оркестр колхоза «Риту аушра» Литовской ССР на церемонии встречи новой весны. (См. в номере материал «Предчувствие весны»).

Фото Б. КУЗЬМИНА

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, Б. А. ЛЕОНОВ (первый заместитель главного редактора), Ю. В. МИХАЛЬЦЕВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ.

Адрес редакции: 101456, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14.

Оформление Н. И. БУДКИНОЙ.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Очерка, публицистики и информации — 250-56-88; Морали и права — 251-00-26; Международный (капиталистические страны) — 212-30-03; Международный (социалистические страны) — 212-22-90; Искусств — 250-46-98; Экономики быта — 250-38-17; Поэзии — 250-51-45; Прозы — 212-63-69; Критики и библиографии — 251-21-46; Военно-патриотический — 250-15-53; Науки — 212-21-68; Юмора и занимательной информации — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем и массовой работы — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13.

Сдано в набор 17.02.86. Подписано к печати 04.03.86. А 00642. Формат 70×108 1/8. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Усл. кр.-отт. 16,80. Тираж 1 515 000 экз. Изд. № 605. Заказ № 2331.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865. ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.

Харилаос ФЛОРАКИС,
Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Греции

ПРИТЯГАТЕЛЬНАЯ СИЛА СОЦИАЛИЗМА

Нелегко ответить на вопрос, какое положение Политического доклада ЦК КПСС, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК партии М. С. Горбачев, привлекло особенное внимание, потому что с самого начала и до конца доклада все в нем очень гармонично и насыщено новыми моментами. Это документ исключительной важности. В жизни есть такие события, которые характеризуют не только год, а целую эпоху. Я думаю, что год 1986-й, можно без преувеличения сказать, будет считаться годом XXVII съезда КПСС.

Конечно, съезд партии имеет огромное значение для советского народа, он открывает актуальные перспективы и задачи, которые стоят перед советским обществом. Здесь речь идет об экономическом, политическом и культурном развитии. Это непосредственно касается всего советского народа. Но это имеет и огромное международное значение для коммунистов, которые ведут свою борьбу в капиталистических странах. Потому что в наше время существует то, чего не существовало до Октябрьской революции. Теперь у нас есть не только теория построения социализма, но и практика. И когда мы ведем дискуссии, мы можем сказать нашим оппонентам: «Вы не знаете, что такое социализм? Вот, пожалуйста, реальный социализм в СССР». Успехи советского общества являются для нас оружием борьбы, потому что мы можем показать преимущества социалистического строя. И чем больше успехов у социалистического общества, тем более притягательной силой становится социализм.

В Политическом докладе ЦК КПСС, в новой редакции Программы партии есть тезисы, имеющие революционное значение. Мы, коммунисты Греции, не только сейчас, но и всегда, из каждого съезда Коммунистической партии Советского Союза извлекали уроки марксизма-ленинизма. Это еще в большей мере касается XXVII съезда КПСС, который всеми характеризуется как исторический этап. Но здесь я хотел бы подчеркнуть, что мы извлекаем уроки из съездов КПСС, не пытаясь механически перенести или калькировать что-то, а творчески подойти, учитывая греческую действительность.

Я живу в капиталистической стране и хорошо знаю, что значит в этих странах буржуазная свобода, демократия и тому подобное. И, пользуясь случаем, я хотел бы сказать, что огромный вклад XXVII съезда КПСС заключается еще и в том, что осуществление тех целей, которые он ставит — и я абсолютно уверен, эти цели будут достигнуты, и это видно по той решимости, с которой выступают ораторы на съезде,— усилит притягательную силу социализма.

Наша партия неоднократно заявляла, что мы полностью поддерживаем мирные инициативы СССР, последние предложения товарища Горбачева. Я думаю, что для Греции, как и для всех стран, эти мирные инициативы являются как бы новым толчком в борьбе за мир. Естественно, для нашей страны они имеют свою особенность. В чем она заключается? Греция находится в зависимости от американского и натовского империализма и борется за ликвидацию американских баз, за вывод ядерного оружия с греческой территории, за выход Греции из НАТО, против целого ряда двусторонних соглашений между Грецией и Соединенными Штатами, соглашений, которые нарушают греческий суверенитет.

Мы поддерживаем национально-освободительное движение стран Ближнего Востока, поддерживаем справедливую борьбу палестинского народа. Мы считаем, что проблема Ближнего Востока должна быть решена путем созыва международной конференции. Мы боремся за создание безъядерной зоны на Балканах. Мы хотели бы видеть Средиземное море морем сотрудничества и дружбы между народами. Мы верим в силу и разум народов.

Греческий народ — миролюбивый народ. Как и советским людям, нам слишком горьки воспоминания о войне. И поэтому не случайно, что в нашей стране существует массовое движение за мир.

Атос ФАВА,
Генеральный секретарь Коммунистической партии Аргентины

НЕОЦЕНИМОЕ ПОДСПОРЬЕ

На всех нас, кто прослушал Политический доклад ЦК КПСС, он произвел очень глубокое впечатление. Первое, что хочется сказать,— это необыкновенная новизна, смелость, откровенность, честность в суждениях и наступательный характер самого доклада. Он отличается прежде всего глубоким гуманизмом, новым отношением к человеку, новым подходом к социальной справедливости.

Товарищ М. С. Горбачев затронул узел тех проблем, которые волнуют сегодня все человечество, прежде всего вопрос о самом существовании человечества. В докладе товарища М. С. Горбачева очень большое внимание уделяется странам так называемого третьего мира. Речь идет не только о констатации самого факта существования этих стран, но и дана возможная перспектива их развития.

Я бы сказал, что доклад товарища М. С. Горбачева важен с идеологической точки зрения, с точки зрения развития самой диалектики, с точки зрения отсутствия догматизма, каких-то старых норм и рамок. В нем показано единство всех противоположностей, которые характерны для нашего мира, для нашего времени. Для нас, аргентинцев-коммунистов, изучение доклада, внимательное ознакомление с ним, а также со всеми материалами съезда является неоценимым подспорьем, особенно сейчас, в период, когда мы готовимся к предстоящему съезду нашей партии.

Мне была предоставлена честь присутствовать на нескольких съездах КПСС, но я могу с твердостью заявить, что сейчас мы являемся свидетелями съезда, в корне отличающегося от всех предыдущих. Одно из этих отличий заключается в полном отсутствии формализма. Это видно и по выступлениям самих делегатов, которые затрагивают сложные проблемы совсем недавнего прошлого и настоящего, говорят об этом с абсолютной откровенностью, несмотря на болезненность некоторых проблем. Аплодисментами встречались слова делегатов, требовавших большего порядка, укрепления социалистической дисциплины, утверждения принципов и концепций коммунистической морали.

Очень поучительны слова товарища М. С. Горбачева о том, что «в партии нет и не должно быть организаций вне контроля, закрытых для критики, нет и не должно быть руководителей, огражденных от партийной ответственности». Думаю, что все, в том числе и мы, должны извлечь из этого практические уроки.

Для нас, аргентинцев-коммунистов, XXVII съезд КПСС является большим историческим уроком, и мы выражаем глубокую благодарность и гордость по поводу нашего присутствия на съезде. Мы благодарны вам за новые уроки, уроки ленинского стиля, ленинского метода работы.

Теперь я хотел бы остановиться на том аспекте Политического доклада ЦК КПСС, который особенно заинтересовал меня. Я имею в виду прежде всего вопрос о внешней задолженности, которая тесно увязывается с вопросом о создании нового международного экономического порядка, способного обеспечить экономическую безопасность всем государствам. Нельзя не согласиться с утверждением товарища Горбачева, когда он говорит, что «система империализма продолжает жить в значительной мере за счет ограбления развивающихся стран...»

В последние два года внешний долг Аргентины вырос с 43 миллиардов 600 миллионов долларов до 52 миллиардов долларов. В то же время постоянное давление и диктат со стороны Международного валютного фонда ведут к дальнейшему обнищанию народных масс, росту безработицы в стране. Это может привести к социальным взрывам, если не будет найдено справедливое и приемлемое решение вопроса о внешней задолженности стран Латинской Америки и всего третьего мира.

Ядовитая кухня. Рис. Бор. ЕФИМОВА

ISSN 0131—0097
Цена номера 40 коп.
Индекс 70663

